

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXVIII-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Годъ XXVIII-й

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

16-го Сентября

№ 18-й

1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Къ установленному по Имперіи ВѢСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніемъ повсемѣстному сбору на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ.

ВѢСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНІЕ 1).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—19 декабрия 1901 года за № 4998, въ 30-й день декабрия минувшаго года, ВѢСОЧАЙШЕ соизволилъ на установленіе: а) повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожер-

1) Церк. Вѣд. 1902 г. № 5.

твованій на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ и б) особаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го октября 1902 года по всѣмъ церквамъ Имперіи сбора на окончаніе означенной постройки.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 7/19 декабря 1901 г. № 4998 ²⁾.

Постановлено: прѣдставленное Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Теоностомъ воззваніе напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

В О З З В А Н І Е

По премудрому устроенію Божественнаго Промысла христіанскимъ усердіемъ, трудами и личными средствами блаженныя памяти въ Возѣ почившей Государыни Великой Княгини Александры Петровны, въ инокиняхъ Анастасіи, основано во дни наши новое иноческое въ г. Кіевѣ женское общежитіе, подъ именемъ Кіево-Покровскаго общежительнаго монастыря, получающее по незабвенной своей основательницѣ и по своему внутреннему устройству особенное значеніе въ ряду другихъ, возникшихъ въ послѣднее время и возникающихъ нынѣ иноческихъ общежитій въ Россіи.

Августѣйшею подвижницею — основательницей Кіево-Покровскаго монастыря заповѣданъ строгій иноческой общежительный уставъ для сестеръ, устроенъ при обители цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій, на благо меньшей братіи во Христѣ, въ которыхъ болѣе ста обительскихъ сестеръ по примѣру и завѣтамъ инокини Анастасіи отдаютъ себя самоотверженному безкорыстному служенію ближнимъ. Эти учрежденія суть: бесплатная больница, украшенная дорогимъ именемъ благополучно царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА Николая II, бесплатная лѣчебница для приходящихъ больныхъ, пріюты для слѣпыхъ и неизлѣчимо больныхъ, безродныхъ, и двухклассная

²⁾ Церков. Вѣд. 1902 г. № 1.

церковно-приходская школа съ общежитіемъ для учащихся въ ней дѣтей-сиротъ.

Дальнѣйшее существованіе благотворительныхъ учрежденій Кіево-Покровскаго монастыря обезпечено нынѣ прочно милостивымъ, по повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отпускомъ особой суммы изъ казны на ихъ содержаніе. Но самая обитель, какъ недавно возникшая, имѣетъ многія еще потребности, на удовлетвореніе которыхъ въ настоящее время нѣтъ у нея средствъ. Въ ряду этихъ потребностей занимаетъ безусловно главное мѣсто по первостепенной своей важности для обители и неотложности—окончаніе стройкою величественнаго каменнаго монастырскаго соборнаго храма во имя Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, заложеннаго въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** въ 1896 г., вчернѣ почти законченнаго при жизни Августѣйшей основательницы обители исключительно на ея личныя средства, всего въ суммѣ до 200,000 рублей, и долженствующаго, по ея мысли, окончательнo упрочить существованіе Покровской обители и благотворительныхъ при ней учрежденій на избранномъ мѣстѣ вокругъ новаго неоскудѣвающаго источника благодати Божіей, какимъ является новосозидаемый соборный храмъ, на смѣну существующему деревянному, для обители крайне маломѣстительному и, несомнѣнно, недолговѣчному. Но съ кончиною инокини Анастасіи, послѣдовавшею 13 Апрѣля 1900 года, дальнѣйшая стройка собора приостановилась совершенно, если не считать покрытіе собора желѣзомъ, произведенное по кончинѣ ея на средства Н. А. Терещенко и одной боголюбивой благотворительницы.

Игуменія и сестры Покровской обители скорбятъ душою, видя строительныя работы по собору нынѣ приостановившимися, но въ этой скорби утѣшаютъ себя и надеждою на всеблагую помощь Божию, подкрѣпляютъ себя увѣренностью, что на святой Руси найдутся щедродательные и боголюбивые люди, которые помогутъ обители Покровской не только окончить Николаевскій Соборъ стройкою, но и благолѣпно его украсить, да пребудетъ онъ навсегда, вмѣстѣ съ обителью и благотво-

рительными ея учрежденіями, священнымъ памятникомъ высокаго христіанскаго подвига Августѣйшей инокини Анастасіи, которая попеченію о благоустроеніи основанной ею обители и самоотверженному служенію ближнимъ отдавала до послѣдняго своего вздоха свои силы и все свои средства, ограничивъ личныя потребности до самой послѣдней степени. Да славится выну въ новосозидаемомъ храмѣ Господь, да будетъ сей храмъ мѣстомъ святымъ, гдѣ, по милости Божіей, станутъ обрѣтати истинное утѣшеніе, миръ, освященіе и спасеніе душевное сестры обители и все молящіяся.

Въ непоколебимомъ упованіи на помощь Божію, въ твердой увѣренности въ чуткой и живой отзывчивости православныхъ русскихъ людей всякаго общественнаго положенія, званія, пола и возраста на добрый призывъ, симъ обращаемся съ усерднѣйшею отъ имени Покровской обители просьбою ко всемъ прійти своими большими и малыми пожертвованіями на помощь Кіево-Покровскому общежительному монастырю для окончанія стройкою монастырскаго соборнаго храма, адресуя свои пожертвованія на имя игуменіи Покровскаго женскаго монастыря въ г. Кіевѣ.

Имена жертвователей, вѣдомыя Господу, навсегда останутся дорогими для сестеръ-подвижницъ Покровской обители и будутъ воспоминаются молитвенно въ новосозидаемомъ монастырскомъ Николаевскомъ соборномъ храмѣ при совершеніи Святой безкровной жертвы.

Комиссія при Кіево-Покровскомъ монастырѣ:

Сергій Епископъ Уманскій (нынѣ Псковскій и Порховскій).

Настоятельница Покровскаго женскаго монастыря игуменія Калисеенія.

Членъ духовной Консисторіи прот. Павелъ Преображенскій.

Протоіерей Покровскаго монастыря Іосифъ Гордіевскій.

Главный врачъ больницы Имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, почетный лейбъ-хирургъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Соломка.

Архитекторъ-строитель академикъ Николаевъ.

Высокопреосвященнѣйшій Оеогность, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій обратился къ Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому, письмомъ, отъ 19 Августа с/г. за № 19770, слѣдующаго содержания:

Ваше Преосвященство

Милостивѣйшій Архипастырѣ.

„Въ Декабрѣ минувшаго 1901 года послѣдовало въ 30-й день Высочайшее Государя Императора повелѣніе, напечатанное въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, объ установленіи: а) повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожертвованій на окончаніе постройки Николаевского соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ и б) особаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го Октября 1902 года по всѣмъ церквамъ Имперіи сбора на окончаніе означенной постройки, а въ 1 № Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ напечатано по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 7—19 Декабря минувшаго года за № 4998-мъ, воззваніе отъ строительной комиссіи съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на означенную постройку“.

„Относясь съ живѣйшимъ участіемъ къ постройкѣ создаемаго въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ Николаевского соборнаго храма и будучи проникнутъ искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго окончанія этой постройки, въ чемъ настоитъ для обители неотложная надобность, позволяю себѣ обратиться къ Вашему преосвященству съ покорнѣйшею моею просьбою не отказать въ добромъ Вашемъ содѣйствіи успѣху означенныхъ выше сборовъ во вѣрренной Вамъ епархіи, относительно которыхъ благоволите между прочимъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сборы эти черезъ епархіальную Консисторію Вашу были направляемы въ Кіевъ на имя Кіево-Покровскаго женскаго монастыря, тарелочный по окончаніи слѣдующаго за сборомъ года, а Покровскій въ теченіе Ноября настоящаго года“.

На семь письмъ 25-го Августа с/г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Прилагаемыя при семь воз-

званія разослать всѣмъ Благочиннымъ, съ требованіемъ, чтобы сборъ дѣлался по всѣмъ церквамъ cadaго благочинія. Кромѣ того воззваніе и письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита отпечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я И З В ѣ С Т І Я .

1) Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены на священническія вакансіи: въ село Вязовку, Черноярскаго уѣзда, священникъ пристанской церкви слоб. Владиміровки, Царевскаго уѣзда, Николай Капустинъ; къ пристанской церкви священникъ села Солодниковъ, Черноярскаго уѣзда, Вячеславъ Солертинскій, 4 Сентября.

Отрѣшенъ отъ занимаемой псаломщической вакансіи въ с. Пологомъ-Займищѣ, Царевскаго уѣзда, діаконъ Петръ Троицкій, 27 Августа.

Назначень къ рукоположенію во диаконы съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при церкви станицы Атаманской, Астраханскаго уѣзда, псаломщикъ той-же станицы Іоаннь Ширшаевъ, 12 Сент.

Объявлено Архипастырское благословеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшемъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ священнику Троицкой церкви слободы Капустина Яра, Царевскаго у. Виталію Бенедиктову за производство сбора на нужды Вязовской церкви, Черноярскаго уѣзда, 27 Августа.

Объявлена благодарность Епархіальнаго начальства председателю, членамъ церковно-приходскаго Попечительства Успенской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, и прихожанамъ названной церкви за устройство вокругъ ихъ мѣстной церкви новой ограды, церковно-приходскому попечительству села Вязовки, Черноярскаго уѣзда, за пожертвованіе на ремонтъ иконостаса мѣстной церкви 600 рублей, 27 Августа.

2) Праздныя мѣста.

Священническое въ селѣ Солодникахъ, Черноярскаго уѣзда

Діаконскія: въ селахъ: Яндыкахъ, Астраханскаго уѣзда; Пришибѣ, Кочковаткѣ, Енотаевскаго уѣзда; Чапурникахъ,

Шандасть, Черноярскаго уѣзда; Батаевкѣ и слободахъ: Николаевской при Александро-Невской церкви и Рахинкѣ при Михаило-Архангельской церкви, Царевскаго уѣзда.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВЪ АСТРАХАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Д о м а ш н я я м о л и т в а.

§ 1. Воспитанникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность совершать неопустительно утреннюю и вечернюю молитву.

§ 2. Живущіе въ казенномъ зданіи воспитанники собираются для сего въ общую залу, а живущіе въ квартирахъ обязываются у себя совершать вечернюю молитву, а утреннюю вмѣстѣ съ корпусными воспитанниками.

§ 3. Молитвы читаются какъ живущими въ корпусѣ, такъ и квартирными воспитанниками по очереди, по назначенію инспектора, или его помощника.

§ 4. Молитву должно читать громко, внятно и благоговѣнно, безъ поспѣшности, и всѣмъ воспитанникамъ стоять на молитвѣ чинно, благоговѣнно, правильно возлагать на себя крестное знаменіе и творить, какъ требуетъ церковный уставъ, поклоны.

§ 5. Молитвы утреннія и вечернія читаются тѣ, которыя для сего положены по церковному уставу.

§ 6. Нѣкоторыя молитвы должно пѣть всѣмъ вмѣстѣ, напр. „Царю Небесный“, Спаси, Господи, люди Твоя“ и другія по назначенію начальства.

§ 7. Утреннюю молитву читать въ 7^{3/4} часовъ, а вечернюю въ 9^{1/2} часовъ, послѣ ужина.

§ 8. Всѣ воспитанники должны являться на молитву непремѣнно къ началу ея.

§ 9. Кромѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, неопустительно пѣть молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ, предъ началомъ и послѣ онаго.

О б щ е с т в е н н а я м о л и т в а.

§ 10. Въ воскресные и праздничные дни воспитанники неопустительно должны присутствовать въ семинарской церкви

при богослуженіи. За $\frac{1}{4}$ часа до начала богослуженія воспитанники должны собираться по классамъ для провѣрки.

§ 11. Въ церкви воспитанники становятся рядами такъ, чтобы каждому можно было молиться безпрепятственно.

§ 12. Воспитанники по особому росписанію, по назначенію семинарскаго начальства, становятся въ алтарѣ, гдѣ поочередно исправляютъ служебныя обязанности.

§ 13. Во время совершенія богослуженія вмѣняется воспитанникамъ въ непремѣнную обязанность внимательно слѣдить за ходомъ богослуженія, выполнять всѣ требованія церковнаго устава относительно молитвы (наприм. на литургіи, при пѣніи „Тебѣ поемъ“, „Отче нашъ“ и при явленіи Св. Царовъ священникомъ народу, должны полагать земные поклоны), соблюдать строгое благочиніе и не выходить изъ церкви до окончанія богослуженія.

§ 14. Если случится воспитаннику проходить мимо царскихъ вратъ и въ алтарѣ мимо св. Престола: то онъ обязанъ, остановившись, положить предъ ними поясной поклонъ.

§ 15. Чтеніе при богослуженіи должно быть внятное, раздѣльное и громкое, а также не спѣшное и благоговѣйное.

Читать на клиросѣ воспитанники обязаны по очереди, предварительно подготовившись къ чтенію.

§ 16. Вмѣняется въ обязанность нѣкоторыя пѣснопѣнія, по назначенію начальства, пѣть всѣмъ воспитанникамъ, напр. на всеобщемъ бдѣніи: „Слава въ вышнихъ Богу“, „Взбранной Воеводѣ“; а на литургіи: „Вѣрую“, „Достойно есть“, „Отче нашъ“ и друг. Чтобы совокупное пѣніе было согласно, для сего воспитанники предъ богослуженіемъ должны въ общей залѣ, подъ руководствомъ учителя пѣнія или регента, приготовиться къ пѣнію вышеупомянутыхъ церковныхъ пѣсней.

§ 17. Какъ послушный сынъ церкви, готовящійся со временемъ учить и другихъ повиновенію св. церкви и уставамъ ея, не только словомъ, но и примѣромъ, воспитанникъ семинаріи обязывается въ точности соблюдать посты, установленныя православною церковью.

§ 18. Всѣ воспитанники семинаріи въ первую и страстную

недѣлю Великаго поста говѣють и приобщаются св. Таинъ.

§ 19. Исповѣдываться и приобщаться св. Таинъ всѣ воспитанники, не уволенные въ отпускъ къ роднымъ, должны въ семинарской церкви.

§ 20. Уволенные въ дома своихъ родителей или родственниковъ обязаны, по возвращеніи въ семинарію, представить инспектору свидѣтельство отъ мѣстныхъ причтовъ, объ исполненіи христіанскаго долга—исповѣди и св. причастія.

Обязанности воспитанниковъ по отношенію къ класснымъ занятіямъ.

§ 21. Порядокъ учебнаго заведенія требуетъ, чтобы воспитанники приходили на уроки: а) непременно въ опредѣленное росписаніемъ время, б) приготовивъ свои уроки и в) со всѣми необходимыми книгами и другими учебными пособіями.

§ 22. Между уроками полагается промежутокъ для отдыха, безъ права выходить на улицу; играть въ это время на музыкальныхъ инструментахъ и пѣть воспитанникамъ воспрещается.

§ 23. Предъ началомъ урока и по окончаніи его очередной воспитанникъ читаетъ установленныя молитвы. Чтеніе молитвъ не должно быть рѣзкимъ и поспѣшнымъ.

§ 24. У каждаго воспитанника, кромѣ учебныхъ книгъ и пособій, должна быть записная тетрадь, въ которую бы онъ вносилъ дополненія и объясненія уроковъ наставниками.

§ 25. Книги и тетради воспитанники должны сохранять въ должной чистотѣ.

§ 26. Послѣ звонка ученики непременно должны быть въ классѣ на своихъ мѣстахъ и безъ шума ожидать прихода наставниковъ. Пришедшіе въ классъ послѣ прихода наставника подвергаются дисциплинарному взысканію отъ инспектора.

§ 27. Во время объясненія урока, всѣ ученики обязаны соблюдать порядокъ и тишину и сидѣть прилично.

§ 28. Воспитанники во время класса должны непрекословно исполнять требованія преподавателя и не должны мѣшать общимъ занятіямъ. Если урокъ не понятъ воспитанникомъ или возбудилъ въ немъ какія либо недоразумѣнія, то онъ можетъ

просить преподавателя уяснить урокъ или разрѣшить недоумѣніе по окончаніи класса.

§ 29. Перемѣнять назначенныя воспитанникамъ мѣста въ классѣ самовольно, безъ дозволенія инспектора, запрещается.

§ 30. Каждый ученикъ отвѣчаетъ за цѣлость и чистоту занимаемаго имъ мѣста за партою и, въ случаѣ порчи оной, исправляетъ на свой счетъ.

§ 31. Не дозволяется во время отвѣтовъ подсказыванье, а также во время уроковъ заниматься чѣмъ либо постороннимъ, напр. чтеніемъ книгъ, перепискою, рисованіемъ, приготовленіемъ къ другому уроку и проч.

§ 32. Ученикъ, къ которому обращается преподаватель съ вопросомъ, долженъ встать и стоять во все продолженіе отвѣта.

§ 33. До окончанія урока, даже и при уважительныхъ причинахъ (напр. по случаю болѣзни и т. п.) ученикъ не можетъ оставлять класса безъ разрѣшенія преподавателя.

§ 34. Изъ класса воспитанники должны выходить послѣ наставника, чинно, безъ шума и крика, и не стѣсня другъ друга.

§ 35. Въ случаѣ отсутствія преподавателя, ученики ни въ какомъ случаѣ не должны оставлять класса безъ распоряженія начальства.

§ 36. Въ случаѣ болѣзни, не позволяющей ученику посѣщать уроки, онъ обязанъ, въ самый день заболѣванія, извѣстить инспектора семинаріи; живущій въ корпусѣ—лично, а квартирный—письменно, при чемъ живущій у родственниковъ уведомляетъ чрезъ послѣднихъ; неисполненіе этого требованія будетъ считаться самовольнымъ пропускомъ урока со стороны ученика. Пропущенный же урокъ обязанъ приготовить къ слѣдующему классу.

§ 37. Вызовъ воспитанниковъ изъ класса, во время занятій, воспрещается, исключая экстренныхъ и неотложныхъ причинъ, и, во всякомъ случаѣ, вызовъ этотъ долженъ быть совершенъ чрезъ инспектора или его помощника.

§ 38. Воспитанники по всеѣмъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, обращаются къ инспектору.

Поведеніе воспитанниковъ во внѣклассное время.

§ 39. Въ столовую, къ обѣду и ужину, воспитанники собираются по звонку, — въ воскресные и праздничные дни на обѣдъ въ часъ пополудни, а въ будничные — по окончаніи уроковъ.

§ 40. Входить въ столовую и выходить изъ нея — неспѣшно, безъ шума и шалостей.

§ 41. Въ столовой, во время обѣда и ужина, воспитанники садятся на опредѣленныхъ мѣстахъ, соблюдая тишину и порядокъ и не дозволяя себѣ небрежнаго обращенія со столовой посудой и вещами и грубаго обращенія съ служителями.

§ 42. Предъ обѣдомъ иужиномъ и по окончаніи оныхъ ученики съ должнымъ благоговѣніемъ поютъ молитву. Изъ-за стола и вообще изъ столовой ученики не должны выходить до окончанія молитвы.

§ 43. Требованіе купанья и столовой посуды въ жилия ученическія комнаты воспитанникамъ запрещается.

§ 44. Въ случаѣ какой либо неисправности по столу, воспитанники доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія инспектора или его помощника чрезъ дежурнаго, а всякое другое заявленіе неудовольствія по этому поводу признается за дѣйствіе незаконное.

§ 45. Послѣ обѣда, до 5 часовъ вечера, воспитанники дѣлаютъ прогулки по семинарскому двору и саду, занимаются гимнастическими упражненіями и т. п., спать послѣ обѣда запрещается.

§ 46. Съ 5 по 8^{3/4} часовъ вечера воспитанники непременно должны находиться въ занятныхъ комнатахъ, каждый за своимъ дѣломъ: приготовленіемъ уроковъ, писаніемъ сочиненій на данныя преподавателями темы и чтеніемъ книгъ. Приготовленіе уроковъ вслухъ запрещается.

Примѣчаніе. Въ указанные § 46 часы полагается перемѣна для отдыха въ $1/2$ часа, о чемъ возвѣщается звонкомъ. Въ назначенные дни ученики I—IV классовъ занимаются въ это время гимнастикой подъ руководствомъ учителя.

§ 47. Во время занятныхъ часовъ воспрещается въ ком-

натахъ шумъ, пѣніе, музыка, громкій разговоръ, хожденіе по классу и т. п.

§ 48. Занятія музыкою и другими развивающими эстетическій вкусъ упражненіями рекомендуются, но съ тѣмъ, чтобы воспитанники занимались ими въ свободное отъ занятыхъ часовъ время.

§ 49. Въ спальни воспитанники отправляются послѣ вечерней молитвы. Не успѣвшимъ приготовить своихъ уроковъ, по уважительной причинѣ, дозволяется продолжать оныя до 11 часовъ, а съ 11 часовъ всѣ воспитанники непременно оставляютъ занятныя комнаты, каковыя тотчасъ запираются.

§ 50. Въ спальняхъ каждый воспитанникъ занимаетъ назначенную ему кровать. Переходъ съ койки на койку, громкіе разговоры и вообще шалости строго запрещаются.

§ 51. Строго также запрещается тушить огонь въ спальняхъ, въ корридорѣ и отхожемъ мѣстѣ.

§ 52. Спальни, по уборкѣ ихъ служителями, запираются и входъ въ оныя до 9^{1/2} часовъ вечера запрещается. Гардеробныя комнаты запираются во время уроковъ, вечернихъ занятій, кромѣ перемѣны, и съ 11 часовъ вечера до 6 час. утра.

§ 53. Въ случаѣ неисправности служителей или какихъ либо безпорядковъ со стороны ихъ, ученики, не дозволяя себѣ самоуправства, доводятъ о всѣхъ такихъ случаяхъ до свѣдѣнія инспектора или его помощника чрезъ дежурнаго ученика.

§ 54. Воспрещается ученикамъ ходить въ кухню, пекарню, жилыя служительскія помѣщенія.

§ 55. Воспрещается воспитанникамъ самовольно распоряжаться семинарской прислугой, отрывать ее отъ занятій для своихъ надобностей, обходиться съ служителями грубо.

§ 56. По отношенію къ начальникамъ и наставникамъ ученики обязаны быть почтительными и вѣжливыми, при появленіи въ зданіяхъ семинаріи начальниковъ и наставниковъ, они встаютъ и не садятся дотолѣ, пока не получаютъ позволенія, на улицѣ при встрѣчѣ съ ними снимаютъ фуражки и кланяются.

§ 57. При встрѣчѣ съ Его Преосвященствомъ на улицѣ воспитанники должны снимать фуражку и кланяться, останавли-

ваясь при этомъ на нѣкоторое время. Они отдають почтеніе также начальнику губервіи и др. высшимъ лицамъ духовнымъ и гражданскимъ.

§ 58. Замѣчанія, выговоры и наказанія отъ начальства ученики должны принимать безпрекословно.

§ 59. Во внѣшнемъ своемъ видѣ ученики должны соблюдать чистоту и опрятность. На уроки и въ храмъ являться въ черныхъ сюртукахъ или тужурочныхъ парахъ, въ крахмаленныхъ манишкахъ или глухихъ жилетахъ. По внѣшности и покрою одежда должна быть сходною съ казенною.

§ 60. Волосы на головѣ всѣ ученики должны имѣть остриженные и не носить бороды и усовъ; воспрещается носить шляпы, трости, кольца и т. п.

§ 61. Давать частные уроки разрѣшается только благонадежнымъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію воспитанникамъ, и таковымъ выдается разрѣшеніе отъ ректора или инспектора на право преподаванія.

§ 62. Строжайше воспрещается ученикамъ держать у себя огнестрѣльные оружія, порохъ и т. п. вещи.

§ 63. Зпрещается ученикамъ посѣщать рестораны, театръ, балаганы и всѣ тѣ мѣста, гдѣ продаются крѣпкіе напитки, или гдѣ слоняются подозрительнаго поведенія личности, играть въ карты, продавать одинъ другому и мѣнять свои вещи и т. п.

§ 64. Строжайше воспрещается воспитанникамъ подавать, безъ разрѣшенія семинарскаго начальства, прошенія въ разныя административныя учрежденія и къ оффиціальнымъ лицамъ, а тѣмъ болѣе на Высочайшее имя.

§ 65. Вмѣняется воспитанникамъ въ обязанность бережно обращаться съ казенными и своими вещами. У каждаго воспитанника должна быть опись вещей и книгъ.

§ 66. Ученики, остающіеся въ семинаріи въ каникулярное время, подчиняются всѣмъ вышеизложеннымъ правиламъ, исключая обязанностей по отношенію къ классамъ и приготовленію уроковъ.

§ 67. Во взаимныхъ отношеніяхъ воспитанники не должны позволять себѣ неучтивыхъ, грубыхъ и оскорбительныхъ шу-

токъ, а тѣмъ болѣе заводить ссорь.

§ 68. Дружелюбныя отношенія между воспитанниками не должны служить къ прикрытію дурныхъ поступковъ своихъ товарищей. На сколько нетерпимо ябедничество, на столько же честь заведенія и истинная дружба требуютъ, чтобы воспитанники вездерживали своихъ товарищей отъ дурныхъ поступковъ и, при всякомъ требованіи начальства, открыто и безъ утайки заявляли бы о всякомъ товарищѣ, сдѣлавшемъ какой-либо дурной поступокъ.

§ 69. Строго воспрещается воспитанникамъ употребленіе спиртныхъ напитковъ и куреніе табаку.

§ 70. За проступки противъ порядка и нарушеніе правилъ нравственности воспитанники подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ, смотря по важности вины.

Обязанности дежурныхъ воспитанниковъ.

§ 71. Въ каждомъ классѣ инспекторомъ назначаются дежурные.

§ 72. Дежурные обязаны наблюдать за внѣшнемъ порядкомъ въ классѣ: за содержаніемъ въ чистотѣ половъ, стѣнъ, подоконниковъ, за цѣлостью и сохранностью мебели, а также за тѣмъ, чтобы наготовѣ были мѣлъ, губка, чернила, перо для наставника и т. п.

§ 73. Дежурные записываютъ въ особо заведенный въ каждомъ классѣ журналъ неявившихся или запоздавшихъ въ классъ учениковъ. Дежурный, не записавшій указанныхъ учениковъ, подвергается взысканію.

§ 74. Дежурные исполняютъ обязанность наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ и въ послѣобѣденное время.

§ 75. Дежурный по первому требованію сообщаетъ начальству о безпорядкахъ, происшедшихъ въ классѣ, и ихъ виновникахъ; въ случаѣ утайки, дежурный подвергается со стороны инспектора весьма строгому взысканію.

§ 75. О выдающихся проступкахъ своихъ товарищей противъ дисциплины и разныхъ безпорядкахъ они доносятъ инспектору.

§ 76. Они наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ книжныхъ шкафахъ классныхъ, кромѣ книгъ и учебныхъ принадлежностей, не было ничего изъ одежды, обуви или съѣстнаго.

§ 77. Они наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ спальняхъ не было шалостей со стороны товарищей и чтобы они не тушили огня.

§ 78. Дежурные въ назначенный для подачи сочиненій день, въ каждомъ классѣ, отбираютъ сочиненія у своихъ товарищей и представляютъ ихъ въ тотъ же день инспектору или его помощнику съ обозначеніемъ на особой запискѣ—кто изъ учениковъ не подалъ сочиненій.

О больныхъ ученикахъ

§ 79. Въ случаѣ болѣзни, воспитанникъ, по заявленіи объ этомъ инспектору, отправляется въ семинарскую больницу.

§ 80. Здоровымъ ученикамъ запрещается входить въ больницу безъ надобности.

§ 81. Продолжительность пребыванія ученика въ больницу также и пища для него зависятъ отъ усмотрѣнія и назначенія доктора.

§ 82. Поступившій въ больницу воспитанникъ заносится въ книгу, для того нарочито заведенную; въ этой книгѣ врачъ отмѣчаетъ, что воспитанникъ можетъ въ такой-то день оставить больницу. До этого рѣшенія воспитанникъ не имѣетъ права выходить изъ больницы.

Объ отпускѣ воспитанниковъ.

§ 83. Живущіе въ казенномъ корпусѣ и квартирные воспитанники въ дни воскресные и праздничные могутъ, съ дозволенія инспектора, отлучаться въ городъ къ роднымъ и знакомымъ, съ непремѣнною обязанностью возвращенія изъ отпуска въ назначенный срокъ.

§ 84. Въ будничные дни ученики могутъ получать отпуска по особо уважительнымъ причинамъ, въ классное время съ разрѣшенія ректора, а внѣ уроковъ отъ инспектора.

§ 85. Отпускъ въ воскресные дни и праздники производится послѣ обѣдни; имѣющій нужду въ отпускѣ ученикъ за-

писывается въ назначенную для этого книгу, съ объясненіемъ въ ней, куда, по какой надобности и на сколько времени онъ отправляется.

§ 86. Отпуски на ночь разрѣшаются ректоромъ семинаріи. Отпуски во время вечернихъ занятій и послѣ ужина къ родителямъ и ближайшимъ родственникамъ, извѣстнымъ инспектору, могутъ быть разрѣшены инспекторомъ, но по личной просьбѣ сихъ лицъ.

§ 87. Самовольныя отлучки подвергаютъ ученика строгой отвѣтственности.

§ 88. Возвратившійся изъ отпуска ученикъ обязанъ явиться къ инспектору или его помощнику, который и отмѣчаетъ его въ отпускномъ журналѣ, что онъ пришелъ въ срокъ, или опоздалъ столько-то времени.

§ 89. Неудовлетворительныя отмѣтки по успѣхамъ и по поведенію служатъ причиною лишенія ученика отпуска.

§ 90. Несвоевременное возвращеніе изъ отпуска подвергаетъ ученика лишенію отпуска или, смотря по продолжительности опущеннаго времени, влечетъ болѣе строгія взысканія.

§ 91. При выѣздѣ изъ семинаріи на продолжительные каникулярныя отпуска, ученики сдаютъ находящіяся у нихъ казенныя вещи эконому семинаріи, а книги представляютъ въ бібліотеки семинарскую и ученическую. Безъ росіиски бібліотечарей и эконома о сдачѣ всѣхъ книгъ и вещей, значащихся за ученикомъ, онъ не можетъ получить билета на отпускъ.

§ 92. Взявши билетъ, ученикъ не долженъ оставаться въ городѣ; въ противномъ случаѣ немедленно долженъ возвратить билетъ инспектору.

§ 93. По возвращеніи изъ отпуска въ назначенный срокъ ученики являюся къ инспектору и представляютъ ему отпускной билетъ, съ удостовѣреніемъ отъ мѣстнаго причта, что они вели себя прилично званію воспитанника семинаріи, въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, читали и пѣли на клиросѣ.

Объ ученическихъ квартирахъ

§ 94. Квартіры должны быть нанимаемы по возможности

ближе къ семинаріи у семейныхъ обывателей, вполне благонадежныхъ.

§ 95. Квартиры должны быть нанимаемы, а также перемѣняемы учениками съ вѣдома и разрѣшенія инспектора.

§ 96. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности хозяевъ, у которыхъ наняты квартиры, ученики, по требованію инспектора, обязаны немедленно перемѣститься на другія квартиры, хозяева которыхъ извѣстны начальству своею благонадежностію.

§ 97. Въ своихъ квартирахъ воспитанники должны соблюдать чистоту и опрятность. Отлучка учениковъ съ квартиръ должна быть отмѣчаема въ квартирномъ журналѣ и совершаться примѣнительно къ § 86.

О пользованіи книгами и объ ученическихъ сочиненіяхъ.

а) Ученической библіотеки.

§ 98. Ученическою библіотекою завѣдываетъ помощникъ инспектора при пособіи двухъ воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ.

§ 99. Книги выдаются изъ библіотеки не иначе, какъ подъ собственноручную росписку получателя.

§ 100. Книги, взятые однимъ лицомъ, не передаются другому, безъ вѣдома библіотекаря и безъ предварительной записи въ каталогъ, иначе книга, переходя изъ однѣхъ рукъ въ другія, можетъ быть затеряна.

§ 101. Книги должны быть возвращены въ цѣлости. За потерю книги взыскиваются деньги въ размѣрѣ цѣнности книги.

§ 102. За поврежденіе книги воспитанникъ подвергается денежному взысканію. Замѣтки на поляхъ карандашомъ, перомъ или чѣмъ либо другимъ строго воспрещаются. А за пасквильныя надписи воспитанникъ, смотря по характеру ихъ, подвергается заключенію въ карцеръ отъ одного до двухъ дней или увольненію изъ семинаріи.

§ 103. Картины, портреты, карты, приложенныя при книгахъ, не вырѣзывать. Библіотекарь обязанъ на послѣднемъ листкѣ книги съ рисунками обозначать, сколько картинъ въ книгѣ. При выдачѣ и пріемѣ книги онъ долженъ обращать вни-

маніе на цѣлость и самой книги и картинъ, въ ней приложенныхъ.

§ 104. Книги выдаются на извѣстный срокъ: не большія сочиненія, брошюры, на недѣлю, книги же большаго объема — на двѣ и даже на три недѣли.

§ 105. При выдачѣ книги нужно соображаться съ классомъ воспитанниковъ, требующихъ тѣ или другія книги; такъ книги богословскаго сочиненія предпочтительно выдаются ученикамъ V и VI классовъ, философскія воспитанникамъ IV и III классовъ.

§ 106. При требованіи нѣсколькими лицами одного и того же сочиненія бібліотекаръ долженъ соблюдать порядокъ: выдавать тому, кто прежде заявилъ на нее требованіе.

§ 107. Съ требованіями за книгами обращаться къ бібліотекарю нужно не въ классное, а въ послѣ-обѣденное время и въ назначенные дни и часы: для воспитанниковъ VI и V классовъ вторникъ, для IV и III четвертокъ, для I и II суббота.

б) Фундаментальной,

§ 108. Пользоваться книгами изъ фундаментальной бібліотеки воспитанники имѣютъ право со времени принятія ихъ въ семинарію до окончанія курса, или до увольненія изъ нея.

§ 109. Книги выдаются воспитанникамъ и принимаются отъ нихъ въ учебное время три раза въ недѣлю, по объявленію г. бібліотекаря.

§ 110. Книги воспитанникамъ выдаются не болѣе, какъ на мѣсяць, и въ числѣ не болѣе четырехъ названій. Если какія книги и по прошествіи срока нужны воспитаннику, бравшему ихъ, и не было заявлено отъ другихъ требованія на тѣ же книги, то бібліотекаръ можетъ отпустить ихъ еще на мѣсяць.

§ 111. Учебныя книги, лексиконы, а также книги, имѣющіяся въ значительномъ количествѣ въ бібліотекѣ, выдаваемые воспитанникамъ, могутъ оставаться у нихъ въ теченіе всего учебнаго года.

§ 112. Въ случаѣ одновременнаго требованія книги, имѣющей въ одномъ экземплярѣ нѣсколькими воспитанниками,

библіотекаръ, по своему усмотрѣнію, выдавая сію книгу болѣе въ ней нуждающемуся, можетъ сократить срокъ пользованія ею на недѣлю, дабы имѣть возможность дать ее для пользованія другому.

§ 113. Воспитанники семинаріи должны получать книги изъ фундаментальной бібліотеки не иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія наставника. Книги, внесенныя въ списокъ книгъ, одобренныхъ семинарскимъ начальствомъ для чтенія ученикамъ, могутъ быть выдаваемы и безъ этого условія.

§ 114. Получающій книгу обязанъ собственноручно написать заглавіе книги, имя автора, число томовъ, время полученія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и видъ книги.

§ 115. Предъ наступленіемъ вакаціального времени, предъ окончаніемъ курса и предъ увольненіемъ изъ семинаріи всѣ книги должны быть сдаваемы въ бібліотеку.

§ 116. Въ удостовѣреніе исправной сдачи книгъ въ бібліотеку бібліотекаръ выдаетъ письменныя квитанціи, что за извѣстнымъ ученикомъ казенныхъ книгъ не состоитъ.

§ 117. Воспитанникъ, замѣченный въ поврежденіи книгъ, утратою листовъ, порчею переплета, обязуется представить новый экземпляръ оной, или уплатить цѣну поврежденной книги.

§ 118. Никто изъ воспитанниковъ не имѣетъ права взятія имъ изъ бібліотеки книги давать кому бы то ни было изъ постороннихъ лицъ.

§ 119. Изъ прочихъ бібліотекъ брать книги ученикамъ воспрещается. Изъ епархіальной бібліотеки воспитанники могутъ брать книги не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора. Не прочитавши основательно одну книгу, ученикъ не долженъ безъ нужды брать другія книги и особенно не долженъ читать иныхъ книгъ, не внесши въ тетрадь о чтеніи прочитанной книги.

§ 120. Каждому ученику рекомендуется имѣть тетрадь въ нѣсколько листовъ, тщательно и бережно содержимую, въ которой онъ вкратцѣ излагаетъ содержаніе прочитаннаго и въ которую вноситъ мѣста, показавшіяся замѣчательными по мысли и изложенію, и то, что укажетъ преподаватель. Учениче-

скія записки по чтенію книгъ просматриваются начальствомъ Семинаріи и преподавателями; смотрѣніе тетради отмѣчается на ней же. Также спрашиваются ученики о прочитанномъ и устно, во время уроковъ.

§ 121. Рекомендуются ученикамъ вписывать въ тетради о своихъ чтеніяхъ и во время вакаціи.

в) объ ученическихъ сочиненіяхъ.

§ 122. Всѣ сочиненія ученики подаютъ, тщательно и собственноручно переписанныя, непременно въ назначенный срокъ; ученикамъ, не подавшимъ въ срокъ сочиненій безъ уважительной причины, уменьшается баллъ по поведенію, что однако не освобождаетъ ученика отъ обязанности подать сочиненіе.

§ 123. Сочиненія должны быть самостоятельной работой ученика; на составленіе ихъ ученикъ долженъ употребить большую часть свободнаго времени, помня, что сочиненія требуютъ усерднаго труда и что они служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ развитію учащихся.

Обязанности воспитанниковъ по отношенію къ воинской повинности.

§ 124. Всѣ воспитанники семинаріи обязаны приписаться по отбыванію воинской повинности къ одному изъ призывныхъ участковъ того уѣзда, въ которомъ находится мѣсто ихъ родины, или же къ тому участку, въ которомъ состояли или состоятъ на жительство родители воспитанника.

§ 125. Приписываться къ призывнымъ участкамъ воспитанники обязаны по достиженіи шестнадцатилѣтняго возраста и не позже декабря мѣсяца того года, въ которомъ имъ исполнится двадцать лѣтъ.

§ 126. Каждый воспитанникъ долженъ представить заявленіе о припискѣ въ то уѣздное по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи котораго находится избранный для приписки участокъ; при заявленіи должно быть приложено метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи.

§ 127. Воспитанники семинаріи, дѣти священно-церковно-служителей, желающіе воспользоваться льготою по семейному

положенію, согласно 48 статья уст. о воинской повинности, изд. 1897 г., обязаны представить удостовѣреніе о составѣ семейства своихъ родителей или отъ благочиннаго того округа, въ коемъ находятся на жительствѣ родители воспитанника, или отъ консисторіи.

§ 128. Воспитанники семинаріи другихъ сословій доставляютъ свѣдѣнія, указанные въ ст. 48 о составѣ семействъ, по удостовѣреніи этихъ свѣдѣній полиціей мѣстожительства родителей воспитанниковъ; если же воспитанники — дѣти чиновниковъ, то тѣми начальствами, въ вѣдомствѣ коихъ чиновники состоятъ на службѣ.

§ 129. Чтобы воспользоваться льготою на окончаніе образованія, воспитанники должны представить въ свое уѣздное по воинской повинности присутствіе особое о томъ заявленіе съ приложеніемъ удостовѣренія отъ семинарскаго правленія о продолженіи образованія въ семинаріи, при чемъ въ заявленіи должны обозначать: желаютъ ли они отбыть воинскую повинность по жеребью или на правахъ вольноопредѣляющихся.

Примѣчаніе. Воспитанники семинаріи, разъ заявившіе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, по выходѣ изъ семинаріи не пользуются годичною льготою на пріисканіе себѣ мѣста службы, равнымъ образомъ не пользуются льготою и по семейному положенію, а прямо поступаютъ въ вѣдѣніе воинскаго начальства, которое назначаетъ ихъ на службу по распоряженію главнаго штаба.

§ 130. Заявленія объ отсрочкѣ для окончанія образованія должны быть представлены не позже, какъ за два мѣсяца до наступленія призыва.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Невозможность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ ¹⁾.

„Религія существуетъ и можетъ существовать только въ формѣ народныхъ религій, исторически происшедшихъ и конкретно выраженныхъ въ символахъ и священнодѣйствіяхъ. Абстрактная религія, какъ ее искали подъ названіемъ разумной или естественной религіи, невозможна; если у отдѣльныхъ мыслящихъ людей и встрѣчается нѣчто такое, то это только остатокъ, послѣднее отраженіе полной, конкретно-дѣйствительной религіи“.

(Фр. Паульсенъ.) ²⁾.

„Слава христіанства состоитъ не въ томъ, чтобы быть, насколько только возможно, непохожимъ на другія религіи, но въ томъ, чтобы быть ихъ совершенствомъ и завершеніемъ“.

(Джойстъ.) ³⁾.

Религіозный вопросъ—о религіи и Богѣ, какъ вопросъ существенной важности для каждаго человѣка, интересовавшій человѣческой умъ во все времена, естественно, привлекъ къ себѣ особенное вниманіе и новѣйшихъ мыслителей. Но, задавшись рѣшеніемъ этого вопроса и находясь подъ вліяніемъ современнаго имъ, зараженнаго въ значительной степени духомъ невѣрія и религіозныхъ сомнѣній, общества, эти мыслители не всегда удачно выполняли ту задачу, за которую брались. Выясняя

¹⁾ Предлагаемый аволютетическій очеркъ, весьма цѣнный съ положительной своей стороны, имѣеть особенно важное значеніе въ смыслѣ критики лжеученія графа Л. Н. Толстого. Строго-логическими соображеніями, психологическими наблюденіями и историческими данными обстоятельно доказывая, что нѣтъ и не можетъ быть религіи безъ представленія о личномъ Богѣ, авторъ въ корнѣ, такъ сказать, подрываетъ лжеученіе графа, въ основѣ котораго лежитъ пантеистическая тенденція, придающая всей его дѣятельности атеистическій характеръ. *Примѣчаніе Редакціи бол.-аполотетич. журн. «Вѣра и Церковь».*

²⁾ Фр. Паульсенъ. Введеніе въ философію. Русскій пер. Н. Титовскаго. М. 1894 г., кн. 1, гл. 2, стр. 339.

³⁾ Привед. у Г. Друммонда, „Эволюція и прогрессъ человѣка“. Русскій пер. Н. А. Иванова. М. 1897 г., гл. X, стр. 389.

вполнѣ желательное для себя и своего общества положеніе религіи въ настоящее время, богословы-философы новѣйшаго времени устремляли свой пытливый взоръ и въ отдаленное будущее: ихъ не мало занималъ вопросъ и о томъ, *каковою должна быть религія въ будущемъ*. Задача весьма трудная и не менѣ важная: ею обусловливается вся нравственная жизнь каждаго человѣка, его частное, домашнее и общественное поведеніе. Безъ божественнаго авторитета свящ. Писанія не могло быть дано достаточно-удовлетворительнаго отвѣта на нее; а потому и отъ мыслителей, руководившихся въ данномъ случаѣ исключительно своимъ умомъ и авторитетами только подобными себѣ, слѣдовало ожидать и ученія о религіи будущаго далеко несовершеннаго, несправедливаго, идущаго въ разрѣзъ съ ученіемъ боготкровеннымъ и не удовлетворяющаго кореннымъ потребностямъ человѣка, какъ нравственно-разумнаго существа. И вотъ мы видимъ, дѣйствительно, что, вслѣдъ за древними философами, и наши послѣднихъ дней изслѣдователи въ своихъ богословско-философскихъ и даже естественно-научныхъ и соціально-экономическихъ трудахъ стремятся доказать, что религія въ будущемъ будетъ не такова, какую мы содержимъ и какую исповѣдывали наши благочестивые предки: религія эта станетъ или пантеизмомъ (Э. Гартманъ), или матеріализмомъ разныхъ формъ и видовъ (Л. Бюхнеръ, С. Симонъ, К. Марксъ), или наконецъ, какой-то пустой абстракціей, безъ представленія о Божествѣ, какъ личномъ Существовѣ (Г. Спенсеръ, Л. Толстой, Силэй, Гальтонъ). Вотъ новыя религіи, изъ коихъ каждая льститъ себя надеждою съ теченіемъ времени заступитъ мѣсто и настоящей, и всѣхъ доселѣ бывшихъ религій! Невольно слово негодованія вырывается изъ груди вѣрующаго богослова при чтеніи подобныхъ разсужденій о религіозномъ вопросѣ въ сочиненіяхъ представителей современной науки и общества, позволившихъ себѣ *мудрствовать наче, еже подобаетъ мудрствовать*, вопреки наставленію св. ап. Павла (Римл. 12, 3),—и такъ же невольно раскрываются уста на посильную защиту истины, на защиту вѣры нашей, религіи нашихъ отцовъ и дѣдовъ.

Что же, въ самомъ дѣлѣ? Правда ли, что въ будущемъ ре-

лигія отрѣшится отъ представленія о Богѣ, какъ личномъ и совершеннѣйшемъ Существомъ, и будетъ или пантеизмомъ, по мнѣнію однихъ, или матеріализмомъ по мнѣнію другихъ, или чѣмъ то въ этомъ родѣ, только безъ всякаго представленія о живомъ и личномъ Богѣ, по утвержденію третьихъ, — а современная, христіанская религія, связанная съ такимъ представленіемъ, какъ несовершенная, снизойдетъ въ архивъ историческихъ событій европейской цивилизаціи и предастся забвенію? Ужели связь какой бы то ни было религіи съ представленіемъ о личномъ Божествѣ (или божествахъ) настолько слаба и даже не нормальна, что при первомъ удобномъ случаѣ на пути прогресса она можетъ порваться безъ всякаго ущерба для самой религіи и религіознаго субъекта? Словомъ, вопросъ сводится къ тому: *возможна ли вообще религія для человека безъ представленія о Богѣ, какъ абсолютной Личности?* Этотъ вопросъ мы и попытаемся вкратцѣ обсудить, такъ или иначе разрѣшить, разъяснить его и свои выводы относительно избраннаго предмета подтвердить соответствующими доводами, доказательствами.

I.

Чтобы толковать о религіи и отношеніи ея къ представленію о личномъ Богѣ, необходимо сначала уяснить себѣ, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ „религія“ и въ чемъ полагать ея существо. При рѣшеніи такого вопроса прежде всего обычно обращаются къ филологіи самаго слова „религія“ и здѣсь стараются найти существенный признакъ обозначаемого имъ понятія. Изъ многочисленныхъ филологическихъ изысканій и попытокъ въ этомъ родѣ общепринятымъ въ настоящее время признается объясненіе, данное церковнымъ учителемъ — Лактанціемъ (въ его трактатѣ „Божественныя установленія“) и отчасти блаж. Иеронимомъ (въ „Толков. на кн. пр. Амоса“) и Августиномъ (въ сочин. „О градѣ Божиємъ“, кн. 10, гл. 3 и 1)⁴⁾.

⁴⁾ Специальная филологія. изслѣдованія относит. слова „религія“ (religio) — въ „Христ. Чт.“ 1878, II, прот. Базарова, «Истинное значеніе и подлинный смыслъ религію»; — Studien und Kritiken. 1818, 3. 4. 1829: Nitzsche, «Ueber den Religionsbegriff d. Alten»; Theolog. Stud. u. Kritiken. 1835: Müller, Ueber Bildung u. gebrauch d. Wortes Religio.

По объясненію Лактанція, производящаго слово „религія“ (religio) отъ латинскаго глагола „religare“ — связывать, соединять, религія есть „связь, союзъ, соединеніе, единеніе“. Слѣдовательно, первымъ признакомъ, входящимъ въ содержаніе понятія „религіи“, является мысль о связи или единеніи кого-то съ кѣмъ-то. Но, указавши одинъ этотъ признакъ, мы еще совершенно не опредѣлили главнаго и самаго характернаго признака религіи. Если религія есть связь или союзъ, то дальше самъ собою напрашивается вопросъ: какую связь, какое соединеніе нужно понимать подъ „религією“, и всякая ли связь, всякій ли союзъ есть религія? Несомнѣнно, что когда идетъ рѣчь о *религіозной* связи, о религіозномъ союзѣ, то тутъ предполагается связь или союзъ человѣка съ чѣмъ-то *внѣшнимъ*, съ какимъ-то бытіемъ, представляющимъ его сознанію внѣ его сущимъ и отдѣльнымъ отъ него самого. Внѣшнимъ бытіемъ для человѣка будетъ, напр., вся видимая, окружающая его природа съ ея многочисленными и разнообразными предметами и явленіями. Однако, можно ли назвать отношеніемъ религіознымъ связь человѣка, такое или иное отношеніе его къ камню, дереву, чурбану, рѣкѣ, горѣ и др. неодушевленнымъ, мертвымъ предметамъ, какъ къ таковымъ, безъ всякаго предположенія за ними и въ нихъ какой-либо жизни и силы? Равнымъ образомъ, астрономъ, изучающій звѣздное небо со всѣми его свѣтилами, химикъ или физикъ, занимающійся изслѣдованіемъ разныхъ явленій природы, — тотъ и другой не видящіе ничего въ объектахъ своихъ наблюденій помимо того, что дается непосредственно въ самихъ наблюденіяхъ и физическихъ феноменахъ, могутъ ли быть названы людьми религіозными лишь потому только, что они *стремятся* постигнуть смыслъ и сущность явленій природы и, стало-быть, становятся къ нимъ въ нѣкоторое *отношеніе*? Безъ всякаго сомнѣнія, — нѣтъ! И это ясно само собою: между живымъ существомъ и мертвымъ, неодушевленнымъ предметомъ не можетъ быть никакой другой связи, кромѣ связи внѣшней, механической, потому что немеханическая связь, связь тѣсная и жизненная, гдѣ существо одного носителя бытія (субстанціи) можетъ связываться, соединяться съ существомъ другого носителя бытія

(другой субстанціи), попятна для нашего ума и осуществима въ дѣйствительности исключительно между *живыми*, одушевленными предметами. А такъ какъ въ религіи первымъ несомнѣннымъ фактомъ является самъ человѣкъ—не живой и одушевленный предметъ только, а и *лицо*, т.-е. разумная, свободная и самосознающая субстанція, носитель бытія, собственнымъ сознаниемъ его осмысливаемаго,—то по этой причинѣ и тѣсная, живая связь его, соединяющая его существо съ существомъ внѣ его находящагося объекта, возможна лишь съ *лицомъ* же, т.-е. съ подобнымъ же ему носителемъ бытія, съ личной же, самосознающей и сознательно осмысливающей свое бытіе субстанціею. Отсюда значитъ, что у человѣка и съ живыми существами, но неличными, какъ-то: съ земными животными, гадами, рыбами и пр., религіознаго отношенія быть не можетъ, разъ *за* этими неличными существами не предполагается никакого представителя *личнаго* бытія. Но каждый человѣкъ, какъ личность, подобенъ другому человѣку, какъ личности же, и всякимъ другимъ человѣкомъ мыслится въ качествѣ особаго, внѣшняго по отношенію къ нему самому, предмета или объекта. Естественно, поэтому, спросить: если между однимъ человѣкомъ и другимъ вполне возможна тѣсная и живая связь личностей или существенное соединеніе ихъ, то и нельзя ли признать это самое единеніе между ними *религіознымъ* единеніемъ и союзомъ? Несмотря на то, что были люди, которые мирились и съ положительнымъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ, истинный отвѣтъ на него—безусловно отрицательный. Религіозный союзъ предполагаетъ для себя нѣчто большее, чѣмъ союзъ или взаимоотношеніе между простыми людьми. Хотя и человѣческій союзъ можетъ давать каждому изъ соединяющихся другъ съ другомъ гораздо болѣе того, чѣмъ сколько каждый человѣкъ имѣетъ въ себѣ одинъ и самъ по себѣ, тѣмъ не менѣе такой союзъ далеко не можетъ удовлетворить всѣмъ тѣмъ запросамъ, какіе необходимо предъявляетъ всякому здравомыслящему субъекту его духовная природа. Одинъ человѣкъ, и два и три человѣка, и цѣлыя общества ихъ, какъ бы ни были тѣсно и неразрывно соединены они между собою, не въ состояніи самолично дать дѣйствительнаго

удовлетворенія всѣмъ нуждамъ и потребностямъ своего духа— въ силу своего собственнаго убожества, несовершенства, въ силу своей конечности и ограниченности. Оттого и вложены Творцомъ въ самую природу ограниченнаго существа эти неустрашимыя, ничѣмъ и никѣмъ конечнымъ и ограниченнымъ неудовлетворимыя влеченія, чтобы оно—ограниченное существо, входя въ близкое соприкосновеніе или союзъ съ подобными себѣ ограниченными существами, сознавало нужду еще и въ иномъ, особомъ союзѣ съ подобнымъ же себѣ Существомъ, но безконечнымъ и всесовершеннымъ,— съ высочайшею *Личностію* же, чтобы оно стремилось къ этому союзу съ божественною Личностію и въ общеніи, въ союзѣ единственно съ Нею искало полнаго и надлежащаго удовлетворенія высшихъ своихъ потребностей. Вотъ связь, союзъ съ такою именно Личностію и ради такой именно цѣли и будетъ уже носить *религіозный* характеръ,— характеръ *религіознаго отношенія* человѣка къ высшему его и подобнымъ ему людямъ Существомъ— къ Богу; это и будетъ уже „религія“ (religio). Послѣ всего сказаннаго, полагаемъ, весьма понятнымъ станетъ и слѣдующее поясненіе къ слову „религія“ упомянутаго нами выше Лактанція: „Съ тѣмъ условіемъ,— говоритъ онъ,— мы и *рождаемъ*, чтобы оказывать справедливое и должное повиновеніе порождающему насъ Господу, Его одного знать, Ему одному слѣдовать. Будучи *связаны* симъ *союзомъ* благочестія, мы находимся *въ соединеніи съ Богомъ* (Deo religati sumus), отъ чего получила названіе и самая *религія* (religio). Имя религіи произошло отъ *союза* благочестія, которымъ Богъ *соединилъ* (religaverit) съ Собою человѣка и *связалъ* чрезъ благочестіе: поэтому намъ и необходимо служить Ему, какъ Владыкѣ—Господу, и слѣдовать, какъ Отцу“.

Итакъ, религія, какъ союзъ, является союзомъ (дѣйствительнымъ или только предполагаемымъ и, несомнѣнно, существующимъ для религіознаго сознанія) человѣка лишь съ Существомъ, высшимъ всего человѣческаго, неограниченнымъ и совершеннымъ. Влеченіе или стремленіе къ личному Богу и союзу съ Нимъ, какъ неограниченнымъ и безконечнымъ, всегда присуще человѣку; безъ него человѣкъ не мыслимъ ни на одинъ

моментъ. По откровенному учению, человекъ созданъ по образу Божию и подобію и непосредственнымъ актомъ Его творческой силы приведенъ изъ небытія къ бытію. Отличенный въ самомъ твореніи отъ всѣхъ прочихъ тварей, человекъ, какъ созданный по образу и подобію Божию, естественно, получилъ при твореніи же и отображеніе своего Творца въ себѣ самомъ, въ собственной природѣ, и возможность сознать въ себѣ это отображеніе. Думать иначе нѣтъ никакихъ основаній, потому что полное отображеніе разумнаго существа въ разумномъ же существѣ должно заключаться не въ механически-точномъ только отпечаткѣ перваго въ послѣднемъ, а и въ сознаниі послѣднимъ средства и подобія своего съ прототипомъ. И какъ сынъ, наследующій образъ и подобіе своего родителя, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣетъ заложеннымъ въ самой природѣ своей инстинктивное влеченіе къ нему и рано или поздно приходитъ къ ясному сознанию сходства съ первообразомъ своимъ, такъ, несомнѣнно, и первый человекъ, а чрезъ него — и всѣ люди, вмѣстѣ съ образомъ и подобіемъ верховнаго Создателя получилъ и непреодолимое влеченіе къ Нему, и актуальную возможность сознать въ себѣ въ большей или меньшей степени свое родство съ Нимъ, или отображеніе Его въ себѣ. Скажемъ даже большее: Богъ — Личность, вдохнувъ дыханіе жизни въ лицо твари и отобразивъ въ ней Свой образъ, тѣмъ самымъ создалъ ее подобною Себѣ Самому, т.-е. разумною и свободною личностію, и существенное, неизмѣнное условіе ея, какъ личности, т.-е. самосознаніе, поставилъ въ неразрывную связь съ сознательнымъ тварнымъ стремленіемъ къ Нему, какъ высочайшей Личности. Отсюда логическимъ выводомъ будетъ то, что *личное самосознаніе человека тѣсно соединено съ сознаниемъ имъ личнаго Бога или религіознымъ сознаниемъ*. Религіозное сознание, поэтому, составляетъ всегда неотъемлемую принадлежность простаго самосознанія человека, т.-е. сознаниа имъ себя самого въ качествѣ личности, и главное условіе разгадки своего личнаго бытія и всей міровой жизни. Оттого инстинктивное вначалѣ и темное влеченіе къ Творцу каждаго человека, по мѣрѣ развитія его личнаго самосознанія, переходитъ постепен-

но въ сознательное стремленіе челоѣка къ дѣйствительному общенію съ Богомъ, реально существующимъ, облекается въ болѣе или менѣе ясныя формы представленій и понятій и становится основаніемъ и источникомъ ужъ сознательнаго религіознаго отношенія или союза челоѣка съ личнымъ Божествомъ.

Говоря это, мы разумѣемъ, конечно, падшаго челоѣка, съ природою, омраченною и поврежденною грѣхомъ. Послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, наслаждавшихся уже близкимъ и тѣснымъ общеніемъ съ ними истиннаго Бога, духовная природа челоѣка сохранила то, что было соединено въ ней съ образомъ Божиимъ,—основное стремленіе ея къ богообщенію, неразлучное съ процессомъ челоѣческаго самознанія. И это коренное стремленіе богообразной твари и по паденіи ея не перестало быть основою религіи,—религіознаго сознанія и личнаго самосознанія челоѣка. Сказавшись въ челоѣкѣ, прежде всего, въ видѣ темнаго, непонятнаго влеченія, жажда богообщенія проясняется и раскрывается, затѣмъ, въ личномъ сознаніи конечнаго существа въ главныхъ своихъ моментахъ приблизительно такимъ образомъ. Личное самосознаніе начинается съ того, что субъектъ мало-по-малу отличаетъ себя самого отъ не-себя, отъ окружающаго его, отъ видимыхъ предметовъ, отъ всего внѣшняго міра, разумной и неразумной природы. А едва лишь онъ отличить себя отъ всего внѣшняго по отношенію къ нему и получить возможность самого себя сдѣлать объектомъ своего сознанія, разсматривать себя въ качествѣ посторонняго предмета, онъ чрезъ это уже фактически какъ бы возвышается надъ собою самимъ и фактически становится личностію. Возвышаясь же надъ собою самимъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ—надъ природою своею, онъ необходимо замѣчаетъ и ограниченность ея, конечность самого себя и сознаетъ эту конечность и ограниченность въ смыслѣ конечности наличнаго міра, собственной ограниченности и ограниченности или конечности вообще ⁵⁾. Слѣдовательно, въ процессѣ самосознанія челоѣкѣ уже на самомъ дѣлѣ превышаетъ свою ограниченность и

⁵⁾ Сравни. O. Pfeleiderer, Das Wesen d. Religion. Leipz. 1869. Bd 1 Abth. 1, с. 2.

конечность и явно обнаруживает актуальное стремление къ безграничному, къ безконечному. Это стремление къ безконечному, свойственное только человѣку и отличающее его отъ всей неразумной природы, и обуславливаетъ собою самый процессъ самосознанія, самую личность человѣческую. Ограниченный субъектъ и ограниченность свою сознаетъ, и индивидуальную личность свою утверждаетъ именно въ силу стремленія къ безконечному. Стало-быть, это стремление есть центральное въ сознательной жизни человѣка, вытекающее изъ существа его духовной природы и обнимающее собою всѣ прочіе моменты и акты личности. Обуславливая и обосновывая ихъ собою, оно, по идеѣ, должно какъ бы восполнять ихъ собою, какъ центральное, и направлять къ тому, къ чему само ведетъ человѣка. Направление же его понятно и очевидно: оно указываетъ путь и влечетъ по нему самосознающаго субъекта къ чему то высшему его ограниченнаго существа и всего ограниченнаго міра, побуждаетъ искать удовлетворенія себѣ и въ связи съ нимъ — всѣмъ другимъ стремленіямъ человѣческаго духа — въ неограниченномъ, въ безконечномъ. Указывая неудовлетворительность ограниченнаго и возвышая надъ нимъ человѣка, стремление къ безконечному, въ сущности, значитъ, влечетъ его къ жизни и дѣятельности болѣе высокой и полной, чѣмъ та, какая есть въ его наличной природѣ, — влечетъ къ высшей самодѣятельности и наслажденію высшимъ благомъ, къ осуществленію идеала, указаннаго Творцомъ. Въ этомъ *положительная* сторона его.

Но такъ какъ стремление къ безконечному, по характеру своему, есть стремление къ тому, что еще не достигнуто, то оно должно имѣть для человѣческаго сознанія и *отрицательную* сторону. Отрицательная сторона каждой неудовлетворенной потребности сознается человѣкомъ, какъ недостатокъ или страданіе; слѣдовательно, неудовлетвореніе и стремление къ безконечному можетъ предноситься сознанію тоже не иначе, какъ недостатокъ или необладаніе. Поскольку же стремление къ безконечному является центральнымъ въ жизни человѣка, наполняющимъ всѣ способности его и захватывающимъ все его существо, постольку отрицательная сторона его должна предно-

ситься нашему сознанию, какъ недостатокъ *всей* нашей природы, всей жизни, *всего* существа. На этой ступени развитія, когда въ человѣческомъ сознаниі отрицательная сторона стремленія къ безконечному выступаетъ, какъ недостатокъ всей природы или дѣйствительное необладаніе, — само безконечное стремленіе неизбѣжно сознается человѣкомъ уже съ новой стороны: оно является въ сознаниі уже стремленіемъ уничтожить, *устранить* обнаруженную отрицательную сторону и *восполнить* замѣченный недостатокъ своей природы. Между тѣмъ сознание, возвысившееся надъ собственною ограниченностью человѣка и ограниченностью, несовершенствомъ ему подобныхъ людей неминуемо представляетъ человѣку всю невозможность собственными силами его устранить недостатокъ природы и замѣнить необладаніе совершенствомъ обладаніемъ имъ для существъ, хотя и личныхъ, но ограниченныхъ, конечныхъ. Однако, сознательная мысль человѣка, побуждаемая и руководимая непреодолимымъ стремленіемъ его къ безконечному и неограниченному, не можетъ остановиться на сознаниі одной невозможности этой: (по закону контраста) для нея здѣсь очень близокъ и легокъ переходъ къ положительному *признанію безконечнаго Бытія*, неограниченнаго *личнаго Существа*, противоположнаго Своей неограниченностью ограниченнымъ личнымъ существамъ и потому способнаго уничтожить страдательную сторону и восполнить собою недостатки ограниченного и несовершеннаго творенія. А какъ скоро зародилась въ головѣ человѣка мысль о неограниченной безусловной Личности, она непременно и необходимо влечетъ за собою и мысль о возможности и цѣлесообразности дѣйствительнаго *союза*, тѣснаго *взаимоотношенія* съ безконечнымъ Существомъ, въ видахъ восполненія, при Его помощи своего несовершенства. И вотъ уже готова почва для религіи съ стороны самосознающаго субъекта. Главнымъ импульсомъ къ ней, какъ видимъ, служитъ основное стремленіе человѣка къ безконечному, а содержаніемъ — желаніе ограниченной личности (человѣческой) въ общеніи съ Богомъ — неограниченною Личностью найти средства и помощь къ побѣдѣ надъ собственными несовершенствами, къ восполненію

своихъ недостатковъ, къ лучшей и болѣе широкой жизни, чѣмъ какая возможна при этихъ недостаткахъ и устранимой ограниченности.

(Продолженіе будетъ).

Александръ Соколовъ.

Свѣдѣнія о жизни блаженнаго старца Серафима Саровскаго*).

Задолго до блаженной ковчины старца о. Серафима, іеромонаха, Саровской пустыни, подвижническая жизнь его была извѣстна не только въ Россіи, но и за предѣлами нашего отечества—во всей православной церкви. Принявъ ангельскій образъ на 19 году жизни, онъ почти 55 лѣтъ безвыходно жилъ въ Саровской пустыни и прошелъ тамъ всѣ степени подвижничества: несъ сперва общія послушанія—по званіямъ іеродіакона и іеромонаха, подвизался въ отшельничествѣ, подражалъ столпникамъ, былъ молчальникомъ и жилъ въ совершенномъ затворѣ. Среди этихъ разнообразныхъ подвиговъ, сохраняя духъ глубокаго смиренія, онъ стяжалъ богатство добродѣтелей и обиліе даровъ благодати Божіей. Умудренный опытами духовной жизни, постояннымъ благоговѣйнымъ изученіемъ свящ. писанія и твореній св. отцовъ и назидательнымъ чтеніемъ житій святыхъ, просвѣщенный духомъ благодати, онъ въ послѣдніе десятки лѣтъ душевноразрешительно поучалъ вѣрѣ и наставлялъ въ благочестіи многія тысячи людей, ежедневно стекавшихся въ Саровъ изъ разныхъ странъ, чтобы принять благословеніе о. Серафима и выслушать отъ него совѣты и наставленія. Сверхъестественные, благодатные дары, которые обнаруживались въ немъ духомъ прозорливости и силою исцѣленій, придавали особенную дѣйственность и его наставленіямъ. Сладость его бесѣды, исцѣленія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, по влиянію его молитвъ, и утѣшенія прибѣгающимъ къ нему въ скорби и печали разносили славу о немъ въ дальнія мѣста. Вѣсть о его подвижни-

*) Въ виду предстоящаго прославленія св. православною церковью новаго угодника Божія, великаго подвижника Саровской пустыни, блаженнаго старца Серафима, умѣстно будетъ привести здѣсь краткія свѣдѣнія о земной жизни его.

ческой жизни и благодатных знаменійхъ передавалась съ одного мѣста на другое и наполняла всю Россію. По кончинѣ его, не только надъ могилою его въ Саровѣ, но и въ разныхъ концахъ нашего отечества возносятся молитвы объ упокоеніи его въ ликѣ святыхъ. Совѣты и изреченія старца Серафима помнятся и повторяются донынѣ, какъ изреченія великихъ подвижниковъ древняго времени. Свѣдѣнія о его жизни и подвигахъ, и особенно о знаменіяхъ благодати Божіей, явленныхъ надъ нимъ и чрезъ него, заботливо собираются и сохраняются для памяти потомства. Вещи, оставшіяся послѣ о Серафима, даже камень, на коемъ онъ молился, келлія, въ коей подвизался, — все это, какъ святыня, сохраняется въ Саровской пустыни и въ Дивѣвскомъ Сераф. монастырѣ. Увѣжденіе въ богоугодности и святости о. Серафима и увѣренность въ нетлѣннн его останковъ такъ сильны, что въ Дивѣвской обители составлена полная служба и даже акаѳистъ въ честь блаженнаго старца, находящіеся въ рукописи, — хотя о немъ доселѣ совершаются панихиды (а не молебны), какъ о непрославленномъ еще великомъ угодникѣ Божіемъ.

Старець Серафимъ, въ мнрѣ Прохоръ, родился 19 іюля 1759 г., въ г. Курскѣ. Родители его, Исидоръ и Агаѳія, были люди богатые и благочестивые; отецъ его занимался постройкою каменныхъ зданій, преимущественно церковей; величественный двухъэтажный храмъ преп. Сергія въ Курскѣ начатъ постройкою его отцомъ въ 1762 г., а законченъ подъ наблюденіемъ его матери въ 1778 г. Съ младенчества Прохоръ находился подъ особымъ охраненіемъ Промысла Божія: въ юности дважды чудесно былъ спасенъ отъ смерти (въ 1763 г., при паденіи со строившейся высокой колокольни Сергіевой церкви, и въ 1769 г. отъ тяжкой болѣзни). На благочестиваго юношу сильно вліялъ одинъ Христа ради юродивый, который и расположилъ Прохора къ уединенной монашеской жизни: семнадцатилѣтнимъ юношей онъ, съ благословенія матери, рѣшился посвятить себя всецѣло Богу. Изъ Курска онъ прежде всего посѣтилъ Кіево-печерскую лавру, гдѣ благочестивый затворникъ Досіеѳей, провидя въ Прохорѣ добраго подвижника Христова, указалъ ему на Саровскую пустынь, гдѣ подъ руководствомъ настоятеля богоугодной жизни Пахомія, онъ найдетъ спасеніе и окончитъ земное странствованіе. Въ Саровъ прибылъ 20 ноября 1778 г. и ласково былъ принятъ о. Пахоміемъ,

урожденцемъ гор. Курска. Подъ руководствомъ іеромонаха Іосифа онъ проходилъ разныя послушанія (былъ въ хлѣбѣ, затѣмъ въ просфорѣ, въ столярнѣ, затѣмъ исполнялъ должность будильщика), каковыя исполнялъ безропотно и съ особеннымъ усердіемъ. Послѣ чудеснаго исцѣленія отъ тяжелой и продолжительной болѣзни, Прохоръ несъ послушаніе сборщика пожертвованій на устройство монастырской больницы, въ коей устроена церковь въ честь препод. Зосимы и Савватія; для сего храма Прохоромъ былъ сдѣланъ кипарисовый престолъ. Въ 1786 году 13 августа Прохоръ былъ постриженъ въ монашество (настоятелемъ Пахоміемъ), съ нареченіемъ ему имени Серафима—за пламенную ревность къ богоугодной жизни. Въ декабрѣ 1786 г. монахъ Серафимъ былъ рукоположенъ Владимірскимъ епископомъ Викторомъ въ іеродіакона, и съ того времени почти непрерывно находился въ храмѣ Божіемъ по обязанности іеродіакона. Для пощныхъ уединенныхъ моленій онъ въ лѣсу устроилъ келлію, гдѣ нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, возвращаясь рано утромъ въ монастырь для исполненія своихъ обязанностей. Въ 1793 г. 2 сентября Серафимъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи, въ Тамбовѣ, епископомъ Теофиломъ. Предъ кончиною о. Пахомія (†1794 г.) Серафимъ испросилъ благословеніе на пребываніе въ пустыни, которая имъ была устроена на холмѣ, на берегу р. Саровки, въ 5 верстахъ отъ обители. Въ монастырь онъ приходилъ въ воскресные и праздничные дни для припятія святыхъ Таинъ. Епархіальное начальство такъ высоко цѣнило подвиги и благочестивую жизнь о. Серафима, что не разъ предлагало ему настоятельскія мѣста (какъ то: въ Красноводскомъ, Алтырскомъ и др. монастыряхъ), даже съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, но онъ, по своему смиренію отказывался отъ оныхъ. Подвиги, совершенные старцемъ Серафимомъ, вѣдомы только одному Богу, такъ какъ онъ тщательно скрывалъ оныя отъ взоровъ людскихъ. Извѣстно только, что около трехъ лѣтъ онъ питался травой (снитъя) и огородными овощами, не вкушая хлѣба; тысячу дней молитвенно провелъ онъ (по ночамъ) на камнѣ. Въ 1804 г. 12 сентября три злоумышленника, подозрѣвая, что у старца много денегъ, избили его до полусмерти, послѣ чего о. Серафимъ взятъ былъ въ монастырь, гдѣ долго пролежалъ въ больницѣ. По выздоровленіи, старецъ возвратился въ свою пустынь и, по смерти настояте-

ля Исаи († 4 дек. 1807 г.), наложилъ на себя обѣтъ молчанія. Затѣмъ, по требованію братіи, въ 1810 г. прибылъ въ монастырь и, соблюдая обѣтъ безмолвія, заключился въ затворѣ. Въ келіи у него была только икона, предъ которою горѣла лампада, и отрубокъ пня вмѣсто стула. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ приносили ему святыя Тайны для причащенія. Впослѣдствіи старецъ началъ принимать посѣтителей съ цѣлью назиданія, утѣшенія и врачеванія, при чемъ нерѣдко прозрѣвалъ мысли и дѣянія посѣщавшихъ его, дѣлая при этомъ различныя наставленія. Двери келліи его были открыты для всѣхъ отъ ранней литургіи до 8 часовъ вечера. Приходящихъ старецъ принималъ такъ: онъ былъ одѣтъ въ обыкновенный балахонъ и полумаятію, съ епитрахилью на шеѣ (въ дни, когда онъ пріобщался св. Тайнъ) и на рукахъ поручи. Послѣ бесѣды, старецъ заставлялъ посѣтителей наклонять головы, возлагалъ на нихъ конецъ епитрахили и правую руку, предлагалъ за собою произносить краткую покаянную молитву разрѣшенія отъ грѣховъ и благословлялъ главы пришедшихъ; послѣ того крестообразно помазывалъ чело елеемъ отъ келейной иконы, а не вкушавшимъ пищи давалъ вкушать богоявленской воды и антидора и предлагалъ цѣловать келейную икону или крестъ (благословеніе его матери), каковой онъ носилъ до смерти поверхъ своей одежды. Посѣтителей бывало у него ежедневно до 2,000 человекъ, и никто не уходилъ отъ старца безъ благословенія и утѣшенія. По предсмертному завѣщанію настоятеля Саровской обители Пахомія, старецъ принималъ большое участіе въ открытіи женскаго Дивѣвскаго монастыря (основаннаго сначала въ видѣ общины вдовою полковника Агаѳею Дельгуновою, въ монашествѣ Александрю). Его же заботливостію благоустроилась обитель женская въ г. Ардатовѣ.

Въ подробныхъ описаніяхъ жизни и подвиговъ старца Серафима представлено множество случаевъ его дивнаго дара прозрѣнія, коимъ онъ пользовался большею частію для возбужденія раскаянія въ грѣхахъ и для нравственнаго исправленія. Предъ концомъ жизни блаженный старецъ удостоивался явленій небожителей и Пресвятой Богородицы. Задолго блаженный старецъ предузналъ свою кончину. За нѣсколько дней до смерти о. Серафимъ самъ указалъ себѣ могилу, сбоку алтаря Успенскаго собора, на томъ самомъ мѣстѣ, на

которомъ, по выходѣ изъ затвора, положилъ камень. Къ смерти своей блаженный старецъ былъ готовъ давно, по его желанію, былъ сдѣланъ изъ дуба (выдолбленный) гробъ, каковой находился въ стѣнахъ его келліи; января 1-го 1833 г. блаженный старецъ приобщился св. Тайнъ за раннею литургіею въ больничной церкви преп. Зосимы и Савватія, приложился къ престолу и св. иконамъ, простился со всѣми братіями, бывшими въ этой церкви. Наканунѣ кончины о. Серафимъ пѣлъ пасхальныя пѣснопѣнія. Утромъ 2 января изъ келліи его слышали запахъ дыма; нѣкоторые изъ братіи, полагая, что въ келліи старца пожаръ, вошли въ нее и увидѣли о. Серафима стоящимъ на колѣнахъ предъ аналоемъ, на мѣстѣ обычной его молитвы, съ открытою головою и съ мѣднымъ распятіемъ на шеѣ; и онъ во время молитвы тихо окончилъ свою подвижническую жизнь. Слухъ о кончинѣ его привлекъ тысячи богомольцевъ; отпѣваніе о. Серафима было совершено игуменомъ Нифонтомъ съ братіею, и тѣло праведника было погребено на указанномъ имъ мѣстѣ. Надъ могилою св. старца нижегородскій купецъ Я. Сырневъ поставилъ чугунный памятникъ съ надписью: „Жилъ во славу Божию 73 года, 5 мѣсяцевъ и 12 дней“.—При жизни старца были написаны съ него два портрета. Одинъ изъ нихъ былъ написанъ художникомъ Академіи Дим. Евстафьевымъ для г-жи Анненковой, и ею потомъ переданъ въ Саровскую пустынь; во время написанія сего портрета о. Серафиму было около 50 лѣтъ. Блаженный старецъ представленъ съ открытою головою; лицо у него чистое, бѣлое, глаза голубые, носъ прямой съ небольшимъ возвышеніемъ; волосы свѣтлорусые, густые съ просѣдью, рука одна съ другой соединены на груди; старецъ стоитъ одѣтымъ въ мантию. Другой портретъ о. Серафима былъ списанъ лѣтъ за пять до его кончины художникомъ Серебряковымъ (впослѣдствіи Саровскимъ монахомъ). На этомъ портретѣ о. Серафимъ изображенъ въ мантии, епитрахили и поручахъ, въ томъ видѣ, какъ онъ приступалъ къ принятію св. Тайнъ. По этому портрету видно, что лѣта и иноческіе подвиги сильно измѣнили наружный его видъ: лицо представлено блѣднымъ, изможденнымъ отъ трудовъ; волосы на головѣ и бородѣ густые, но не длинные, и сѣдые; правая рука положена на епитрахиль.—Большинство вещей, даже камни, на коихъ молился прав. старецъ, были взяты въ Дивѣво-Серафимовскую обитель. Мѣд-

ный крестъ (благословеніе матери), который о. Серафимъ носилъ на себѣ, по распоряженію Іакова, Нижегородскаго епископа, былъ переданъ также монахинямъ Дивѣвскаго монастыря. Обѣ келліи о. Серафима также взяты въ Дивѣвѣ: въ одной изъ нихъ совершается неусыпное чтеніе псалтыри за усопшихъ; а другая келлія обращена въ алтарь въ церкви Преображенія Господня. Келейная его икона Умиленія Божіей Матери находится въ трапезной Дивѣвской обители. Благочестивые посѣтители питаютъ особенное усердіе къ сей иконѣ. Предъ ней еженедѣльно читаютъ акаѳистъ. По смерти блаженнаго старца по молитвамъ его, многіе получали исцѣленіе отъ болѣзней.

Свѣдѣнія о жизни старца Серафима большею частію были собраны по рассказамъ современниковъ и очевидцевъ его богоугодныхъ подвиговъ. Первые извѣстія о жизни его были напечатаны въ 1841 г. Въ 1844 г. было помѣщено въ „Маякѣ“ новое сказаніе о жизни и подвигахъ о. Серафима. Московскій митрополитъ Филаретъ, глубоко уважавшій „прозорливаго“ старца, особенно заботился объ изданіи его житія, какъ видно изъ писемъ этого святителя къ намѣстнику Троице-Сергіевской лавры, архимандриту Антонію, свято чтившему о. Серафима (письма т. I, 360, 253—254, 273 и друг.); самъ трудился надъ исправленіемъ поученій праведнаго старца, каковыя (поученія) были изданы подъ названіемъ: „Наставленія“. Жизнь о. Серафима подробно (хотя и неискусно) изложена іеромонахомъ Авелемъ, въ его описаніи Саровской пустыни, 1860 г. Въ 1887 г. вторымъ изданіемъ вышло въ Москвѣ „Житіе старца Серафима съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила, съ рисунками“ неизвѣстнаго автора („Духов. Вѣстникъ“ 1884 г., № 34). Сказаніе о жизни старца Божія, іеромонаха Серафима, пустынника и затворника Саровскаго, составлено игуменомъ Павлообнорскаго монастыря Іоасафомъ, въ схимѣ Серафимомъ. (Спб. 1885 г.).

Въ алтарѣ кладбищенской церкви Серафимо-Дивѣвскаго женскаго монастыря (Нижег. еп.) сохраняются вещи, принадлежавшія старцу Серафиму, какъ-то корень дерева, чрезъ которое о. Серафиму, по его молитвамъ, явлено было знаменіе преклопенія сего дерева въ сторону Дивѣвской обители, какъ знавъ Богу угодной его заботливости объ означенной обители; старинная книга, заключающая въ

себѣ: псалтырь, евангеліе и апостоль, переплетенные вмѣстѣ; эту книгу св. старецъ во всю жизнь имѣлъ при себѣ; стулъ изъ его монастырской келліи; за алтаремъ, въ особомъ помѣщеніи, также находятся вещи, принадлежавшія старцу Серафиму, какъ-то: мѣдное распятіе, данное ему отъ матери, какъ благословеніе, кожаная полумантия, епитрахиль, камилавка, шуба, коты, лапти и бахилы, топоръ и деревянныя крупныя четки, обломки камней, на которыхъ св. старецъ при жизни молился (Мѣсяцесловъ русск. святыхъ, Архiep. Дмитрія, январь, стр. 23—29).

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

11 Августа Его Преосвященство, Георгій Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ свящ. Гр. Степановъ.

13 Августа Его Преосвященство присутствовалъ при закрытіи педагогическихъ курсовъ для учителей Астраханской епархіи, при чемъ имъ было сказано нѣсколько весьма трогательныхъ и высокопоучительныхъ словъ труженикамъ церковно-школьнаго дѣла на прощаніе и въ благословеніи, о чемъ см. подробно въ особой статьѣ въ семь Л.

14 Августа Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Архипастыръ совершалъ всенощное бдѣніе, а 15 Августа божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи Архимандрита Іоанна и братіи Каедральнаго собора и послѣ литургіи молебень по случаю храмоваго праздника въ соборѣ; за литургіей проповѣдь говорилъ ключарь свящ. В. Карасевъ.

Всенощное бдѣніе 15 Августа Преосвященнѣйшій Архипастыръ совершалъ по случаю праздника въ Крестовой своей церкви въ сослуженіи о. Ключаря и братіи Крестовой церкви, а 16 Августа—божественную литургію въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Іоанна, благочиннаго монастырей архимандрита Теофилакта, каедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, о. Ключаря и іеромонаховъ Крестовой церкви Григорія и Іасона.

18 Августа Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Архипастыръ совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ братією собора; проповѣдь говорилъ свящ. Ант. Райскій.

25 Августа Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ Соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ; проповѣдь говорилъ свящ. В. Григорьевъ.

27 Августа въ загородномъ архіерейскомъ домѣ Его Преосвященство изволилъ принимать корпорацію Епархіальнаго женскаго училища, а 28 въ городскомъ домѣ корпораціи Духовной Семинаріи и Духовнаго училища, которыя являлись къ Владыкѣ за принятіемъ благословенія на труды по образованію духовнаго юношества на предстоящій 1902—1903 учебный годъ. Владыка милостиво и ласково бесѣдовалъ съ ними по вопросамъ духовношкольнаго образованія и воспитанія, приче́мъ преподаль имъ много назидательныхъ наставленій изъ своей продолжительной и богатой опытомъ практики, какъ бывшій весьма долго начальникомъ духовноучебнаго заведенія, на опытъ знающій всю тяготу службы педагоговъ духовнаго вѣдомства...

29 Августа Преосвященнѣйшій Архипастырѣ совершалъ божественную литургію по случаю престольнаго праздника въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ въ сослуженіи настоятеля Иоанно-Предтеченскаго монастыря архимандрита Теофилакта, настоятеля Покровоболдинскаго монастыря игумена Мисаила, о. Ключаря свящ. В. Карасева и іеромонаховъ Григоріи, Паисія и Гавріила.

1 Сентября Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Іоанна и соборнаго духовенства; предъ литургіею былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю бракосочетанія Ея Величества Великой Княжны Елены Владиміровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Королевичемъ Греческимъ Николаемъ; за литургіею и молебномъ присутствовали И. д. Начальника губерніи Д. Я. Бологовской, военные и гражданскіе чины и множество народа. Проповѣдь говорилъ священникъ І. Бѣлавинъ.

6 Сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій отбылъ для обозрѣнія епархіи въ Черноярскій, Енотаевскій и Астраханскій уѣзды, о чемъ подробности будутъ сообщены въ слѣд. №. *Ив. Л.*

Астраханскіе Епархіальныя временныя Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Астраханской епархіи въ 1902 году.

(Объясненіе. См. А. Е. В. № 17).

Наступилъ и конецъ курсовыхъ занятій. 12 августа экзаменационною комиссіею, во главѣ съ о. предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, состоящею изъ епархіальнаго наблюдателя, астраханскаго уѣзд-

наго наблюдателя, преподавателей на курсах пѣнія, члена Совѣта д. ст. сов. И. К. Петрова и завѣдующаго миссіонерской, что на Балмыцкомъ базарѣ, двухъклассной школой, священ. В. Красильниковъ, было произведено, согласно § 17 правилъ о курсахъ, испытаніе слушателей и слушательницъ курсовъ по церковному пѣнію въ старшей и младшей группѣ. Изъ 34 слушателей и слушательницъ старшей группы удостоены полученія удостовѣренія о томъ, что могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и управлять хоромъ 24 лица, одна слушательница не явилась на испытаніе по болѣзни и девять лицъ признаны комиссіею не выдержавшими установленнаго испытанія; изъ 47 слушателей и слушательницъ младшей группы, подвергавшихся испытанію, признаны достойными полученія удостовѣреній о томъ, что они знакомы съ одnogоснымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ обучать оному въ начальной школѣ 28 слушателей и слушательницъ, остальные лица признаны не выдержавшими испытанія. Нужно сознаться, что, въ виду состоявшагося опредѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 1902 году объ обязательномъ обученіи учащихся въ церковныхъ школахъ лицъ съ наступающаго учебнаго года, вмѣстѣ съ другими предметами, и церковному пѣнію и о вычетѣ тридцати рублей въ годъ съ лицъ, не могущихъ обучать пѣнію въ пользу учащаго по сему предмету лица, экзаменаціонная на курсахъ комиссія дѣлала тщательный разборъ лицъ, знающихъ пѣніе и могущихъ обучать сему предмету въ школѣ отъ лицъ, которыя по своимъ природнымъ дарованіямъ, лишены возможности обучать пѣнію. Въ августѣ текущаго года это опредѣленіе Совѣта значительно ослаблено, вслѣдствіе ходатайства съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ. Училищный Совѣтъ нашелъ возможнымъ и Его Преосвященство утвердилъ освобождать, по особымъ докладамъ епархіальнаго наблюдателя, учителей и учительницъ, заявившихъ себя долготѣнею, съ примѣрнымъ усердіемъ учительскою дѣятельностію, но по неспособности не могущихъ обучать въ школѣ пѣнію, отъ вычета въ пользу учащаго по пѣнію лица тридцати рублей, каковая сумма ассигнуется изъ средствъ Совѣта.

13 августа былъ день благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю благополучнаго окончанія курсовыхъ занятій; послѣ молебна — торжественный актъ и закрытіе курсовъ. Программа акта напе-

редь была составлена г. инспекторомъ курсовъ, равнымъ образомъ разсмотрѣны имъ были и рѣчи, назначенныя къ произнесенію въ сей день; программа и рѣчи одобрены были Его Преосвященствомъ. Къ 10 часамъ утра 13 августа залъ Епархіальной Библиотеки, гдѣ имѣло происходить торжество, былъ переполненъ почетными гостями и публикой; здѣсь были: предсѣдатель Совѣта, епархіальный наблюдатель, члены Совѣта, мѣстные о.о. благочинные, предсѣдатель Совѣта Епарх. Жен. Училища, прот. Н. Г. Пальмовъ, нѣкоторые попечители церковныхъ школъ, редакторъ неофициальной части Епарх. Вѣдомостей, о.о. завѣдующіе школами г. Астрахани, учителя и учительницы церковныхъ школъ; правую отъ входа сторону заняли слушательницы и слушатели курсовъ вмѣстѣ съ своими преподавателями. Къ 10¹/₂ часамъ прибылъ на торжество Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Георгій и былъ встрѣченъ инспекторомъ курсовъ и членами Училищнаго Совѣта. Преподавъ общее благословіе собравшимся, Его Преосвященство занялъ мѣсто по правую сторону; въ это время приглашенное для участія въ молебнѣ духовенство начало облачаться къ молебну. Благодарственный молебенъ отслуженъ былъ, въ присутствіи Его Преосвященства, соборнѣ предсѣдателемъ Совѣта о. архимандритомъ Іоанномъ, при участіи члена Совѣта, протоіерея М. Н. Гусакова, Астраханскаго уѣзднаго наблюдателя, священника Владиміра Лебединскаго, о.о. І. П. Нигровскаго, Н. И. Попова и діакона курсиста Евгенія Николаева. Предъ началомъ молебна преподаватель Закона Божія на курсахъ, священникъ І. Нигровскій, испросивъ благословіе Архипастыря, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ: *„День прешедъ, благодарю Тя, Господи, день прешедъ, тѣснословлю Тя, Владыко, день прешедъ, славословлю Тя, Святый“*. Этими словами св. православная церковь повелѣваетъ христіанамъ за каждый прошедшій день благодарить, иѣснословить и славословить Пресвятую Троицу. Такъ и дѣлаютъ послушныя чада ея: съ молитвою благодаренія они оканчиваютъ дневное поприще. При чемъ бываетъ, что чѣмъ день важнѣе для христіанина, тѣмъ съ большимъ усердіемъ онъ молится по окончаніи его. Въ благочестивыхъ же семействахъ бываетъ такъ, что въ иные, знаменательные для семьи дни, и молитва бываетъ общая, особенно усердная и торжественная. Мы всѣ, сотрудники на школьной нивѣ, собравшись нынѣ вмѣстѣ во имя любви къ одному

святому и великому дѣлу народнаго образованія и воспитанія, составляемъ какъ-бы одну семью, имѣющую и отца—любвеобильнѣйшаго Архипастыря нашего, и усерднаго руководителя—г. епархіальнаго наблюдателя, — и эта семья провела не одинъ день, а почти мѣсяць, въ усиленныхъ трудахъ для того, чтобы имѣть возможность съ большею пользою поработать для истиннаго просвѣщенія. Дружно и усердно приобрѣтала необходимыя знанія семья тружениковъ на нивѣ образованія; какъ одинъ день, прошелъ мѣсяць въ слушаніи теоритическихъ лекцій и практическихъ уроковъ. Естественно, по окончаніи «такого знаменательнаго дня», вознести Господу—благодателю нашему—молитвы благодаренія, пѣснословія и славословія. Для этого мы и собрались сюда въ часъ сей. И мы твердо увѣрены, что молитвы эти будутъ искренни, и что часъ сей, проведенный въ единодушнѣйшей молитвѣ, никогда не изгладится изъ воспоминанія нашего, что свѣтлыя воспоминанія о единодушной и братской молитвѣ воскресятъ въ душѣ каждаго, присутствовавшаго на курсахъ, во всей подробности всѣ руководственныя наставленія и придадутъ силу и энергію, при всякихъ житейскихъ невзгодахъ, смѣло идти для борьбы съ «духовною слѣпотою и людскимъ невѣжествомъ». Эти воспоминанія побудятъ учащихъ съ особеннымъ вниманіемъ прислушаться къ голосу своей совѣсти и задать себѣ вопросъ: не мнѣ-ли это угрожаетъ слово Божественнаго Учителя: «смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесѣхъ всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго» (Матѣ. 18, 10). О, если-бы подобныя свѣтлыя воспоминанія чаще и чаще пробуждали въ душахъ и сердцахъ нашихъ искреннія желанія не только научить другихъ, но и самимъ сотворить по слову Божию: ибо кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ (Матѣ. 5, 18).

И еще считаю нравственнымъ долгомъ, въ дополненіе къ сказанному вамъ мною, учителя и учительницы, на урокахъ Закона Божія присоединить, что всѣ способы и приемы обученія Закону Божию (и другимъ предметамъ) будутъ успѣшны только тогда, когда будутъ предваряться и оканчиваться усердною молитвою къ Богу: молитва есть живая, внутренняя сила, имѣющая неотразимое вліяніе на сердца другихъ. «Молитва, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, есть самое важное изъ благъ, основаніе и корень плодотворной жизни. Она освѣ-

жаеть умъ, прогоняеть опасности, очищаетъ грѣхи, сберегаетъ въ душѣ добрые нравы».

А какъ все это важно и необходимо для учащихся!?

И нѣтъ силы, которая могла бы противостать всепобѣждающей силѣ молитвы: неудержимый потокъ моря, по молитвѣ Моисея, отъ удара жезла останавливаетъ свое теченіе; сокрушительная сила огня въ разженной печи, по молитвѣ трехъ благочестивыхъ отроковъ, исчезаетъ; хищность и лютость кровожадныхъ звѣрей, по молитвѣ пророка Даниила, не приносятъ вреда. Такова сила искренней и усердной молитвы! Будемъ же молиться непрестанно, чтобы Господь благословилъ успѣхомъ дѣло наше, чтобы въ дѣлѣ школьномъ исполнить намъ требованіе Высокаго Покровителя церковно-приходскихъ школъ, Благочестивѣйшаго Государя нашего, а требованіе это выражено такъ: «Прежде всего подтверждаю мое требованіе, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношества соединилось воспитаніе его въ духѣ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженіе къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи пріучать ее съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними лишь курсовыми познаніями, несродненный религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ съ чувствомъ долга, съ дисциплиною и съ уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для каждаго дѣла, своеволие и самомяніе».

(Церк. Вѣд. 1802 года № 28, стр. 238 оф. ч.). Рескр. отъ 10 Іюня 1902 года. Вотъ какія обязанности налагаеть на насъ Вѣдичесный Покровитель школъ. Постараемся же, сотрудники, дѣлать должно искренно, съ охотою, любовію, отъ души.

Воздавши молитвы благодаренія Господу и получивши святительское благословеніе Архипастыря нашего, съ миромъ отыдемъ кійждо во свою весъ на дѣланіе свое!»

Послѣ слова о. Нигровскаго начался благодарственный Господу Богу молебень, который стройно пропѣлъ соединенный хоръ курсистовъ и бурсистокъ, подъ управленіемъ преподавателя иѣнія, діакона о. В. Розанова. По окончаніи молебна и многолѣтія начался актъ иѣніемъ троцаря святымъ просвѣтителямъ и первоучителямъ Меодію и Кириллу. Архипастырь занялъ предѣдательское мѣсто, около него размѣстились члены Училищнаго Совѣта и почетные гости. Инспекторъ

курсовъ, епархіальный наблюдатель Ал. Лѣтницкій, испросивъ благословіе Его Преосвященства, взшелъ на кафедру и обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: «Слава и благодареніе Господу Богу за то, что, по его къ намъ милости, мы благополучно и нелѣстно, при такихъ бывшихъ мѣстныхъ, разслабляющихъ организмъ, жарахъ, закончили свои нелегкія курсовыя занятія.

Воздадимъ должную дань благодарности и признательности Правительству нашему за отпущенныя имъ суммы на устройство нашихъ курсовъ. Скажемъ сердечное спасибо нашему доброму Архипастырю, Преосвященнѣйшему Епископу Астраханскому Георгію за его указанія намъ въ такомъ важномъ и нелегкомъ дѣлѣ. Со всею искренностью смѣло можемъ сказать, что учебное дѣло близко сердцу нашего Архипастыря; наставленія его ободрили, укрѣпили и облегчили занятія наши. Посѣщая самъ наши курсовыя занятія и давая нужныя указанія инспектору курсовъ, Владыка предоставилъ намъ счастье видѣть, выслушать наставленія и принять благословіе отъ всѣми чтимаго пастыря о. Іоанна Сергіева. По указанію же нашего Архипастыря, благодаря его содѣйствію, трудовыя занятія наши разнообразились часами стдыха и развлеченій, при обозрѣніи достопримѣчательностей города и расположенныхъ недалеко отъ него обителѣй. Въ этихъ прогулкахъ, обогащая умъ познаніями изъ области окружающей природы, мы запасались въ то-же время новыми силами для послѣдующихъ нашихъ занятій.

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ въ настоящей разѣ выразить свою благодарность вамъ, ближайшіе мои помощники, многоуважаемый о. Владиміръ Яковлевичъ и достопочтенная Александра Ивановна, за ваши труды по наблюденію, въ помощь мнѣ, за слушателями и слушательницами курсовъ и васъ, почтенные преподаватели, за ваши усиленные труды и неослабое усердіе въ дѣлѣ сообщенія знаній лицамъ, посѣщающимъ курсы.

Позвольте мнѣ поблагодарить и васъ, добрые труженики и труженицы, съѣхавшіеся сюда изъ разныхъ сель епархіи, за ваши нелѣстные труды и занятія, за ваше безукоризненное на курсахъ поведеніе, ваше прилежаніе и благоправіе. Лицамъ, коимъ было ввѣрено попеченіе о васъ, во время пребываніи вашего на курсахъ, съ удовольствіемъ свидѣтельствуютъ о томъ, что съ вашей стороны, во вре-

мя занятій, все вниманіе ваше было направлено къ главной цѣли, къ которой стремились вы — приобрѣтенію болѣе основательныхъ и ясныхъ познаній въ области интересующаго васъ дѣла; въ вашей многосемейной курсовой жизни, гдѣ не всегда легко бываетъ водворить порядокъ и спокойствіе, къ общей радости, нужно сказать, не было ни одного случая, который бы вызвалъ со стороны начальствующихъ лицъ чувства недовольства, или раздраженія. Твердо вѣрю, что не теперь только и не предъ очами начальниковъ вашихъ вы такъ усердно работали и благоправно вели себя, но всегда вы таковы были и будете. Оставляя курсовыя занятія, которыя вы такъ полюбили, вы наглядно убѣдились въ той истинѣ, что школьное дѣло, которое возложено на васъ, есть великое дѣло, такъ какъ въ просвѣщеніи дѣтей, а вмѣстѣ съ ними и чрезъ нихъ ихъ родителей, лежитъ залогъ благоденствія и процвѣтанія нашего отечества, а отъ признанія сей истины, надѣйтесь, прибудеть въ васъ болѣе самоувѣренности, силы воли и усердія въ нелегкой работѣ вашей. Получивъ на курсахъ новыя полезныя знанія и вынося поэтому возвышенныя чувства радости и удовлетворенія, продолжайте, по приѣздѣ на мѣсто вашей службы, усовершенствовать себя въ познаніяхъ, развивать свои природныя дарованія и укрѣплять въ себѣ любовь къ дѣтямъ и школьному дѣлу. Помните, что церковная школа не обучаетъ только, но и воспитываетъ; долгъ ея изъ отданныхъ на попеченіе вамъ учащихся дѣтей сдѣлать истинныхъ христіанъ, честныхъ гражданъ, правильно понимающихъ и съ честію выполняющихъ обязанности къ Богу, человѣку, міру и въ частности къ самимъ себѣ. Будьте строги прежде всего къ самимъ себѣ, такъ какъ жизнь ваша и дѣла подвергаются оцѣнкѣ со стороны многихъ лицъ, въ особенности родителей вѣранныхъ вамъ дѣтей, и горе вамъ, если о васъ, о жизни вашей распространится заслуженная вами дурная молва — и радость, нравственное удовлетвореніе ждетъ васъ, если хорошіе поступки ваши будутъ служить примѣрами для другихъ. Отъ дѣтей, вѣранныхъ вашему руководству, прежде всего требуйте чистоты въ тѣлѣ и опрятности въ одеждѣ. Внимательно слѣдите, чтобы ваши ученики являлись въ школу въ указанное время чистые, въ простой, но опрятной одеждѣ, чтобы другъ съ другомъ были вѣжливы, дружелюбны и не допускали взаимныхъ насмѣшекъ, а тѣмъ болѣе ругательствъ, — чтобы предъ началомъ и окончаніемъ занятій правильно и сознательно осѣняли

себя крестнымъ знаменіемъ, внятно и точно читали положенныя въ школь молитвы, дома сообщали родителямъ и родственникамъ истины вѣры и правоученія, вынесенныя изъ школы.

Да пошлетъ вамъ милосердый Господь силу и крѣпость къ успѣшному продолженію служенія вашего въ назначенныхъ вамъ уголкахъ нашей епархіи. Епархія наша велика по пространству, но малочисленна по количеству православнаго въ ней населенія; есть гдѣ и кому сѣять сѣмена вѣры православной; нужны сѣятели. Мы всегда будемъ готовы всѣми, зависящими отъ насъ мѣрами, содѣйствовать и облегчать нелегкое дѣло учительства вашего. Во всѣхъ затрудненіяхъ, невзгодахъ и печаляхъ, съ какими соединено званіе ваше, прошу обращаться ко мнѣ; я всегда по долгу службы и любви къ дѣлу, готовъ помочь вамъ, чѣмъ могу, тѣмъ болѣе, что многіе изъ васъ хорошо извѣстны мнѣ—учители, какъ бывшіе мои ученики по духовному училищу, и учительницы, какъ мои ученицы по епархіальному женскому училищу.

Идите же мирно, добрые труженики и труженицы, къ своимъ школамъ и трудитесь для блага молодаго поколѣнія, жаждущаго истиннаго знанія.

Послѣ рѣчи г. инспектора курсовъ, соединенный хоръ пропѣлъ кондакъ святымъ Меодію и Кириллу. Наступила затѣмъ нѣкоторая пауза, послѣ которой стройно и гармонично исполненъ былъ гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ...» Еще за нѣсколько дней до акта слушатели и слушательницы курсовъ усердно просили г. инспектора курсовъ выбрать изъ среды своей двухъ представителей, которые, какъ выразители общаго настроенія, могли-бы излить на торжественномъ актѣ чувства довольства и благодарности за устройство курсовъ, что было и позволено г. инспекторомъ курсовъ; такими лицами были избраны со стороны слушателей учитель Верхне-Балыклейской школы, Царевского уѣзда, Максимъ Заяць и со стороны слушательницъ—учительница городской Троицкой школы Екатерина Сперанская. На актѣ, послѣ пѣнія «Коль славенъ», учитель Заяць сказалъ слѣдующее: «Дорогіе товарищи! Настала, наконецъ, пора разстаться намъ: каждый изъ насъ долженъ отправляться теперь на мѣсто своего служенія, чтобы съ новой силой энергіи взяться за свой отвѣтственный по своимъ послѣдствіямъ трудъ и примѣнить на дѣлѣ по-

полненныя на курсахъ наши педагогическія знанія. Задача наша трудна, но любовь къ дѣлу, терпѣніе и усердіе все преодолеваютъ, — задача въ томъ, чтобы дѣтей чуть-чуть отличающихъ правую руку отъ лѣвой, въ теченіе 3—4 лѣтняго ученія въ школахъ, научить грамотѣ, развиты духовныя способности, расширить ихъ умственный кругозоръ и привить добрыя привычки, основанныя на началахъ религіи и нравственности, чтобы питомцы наши были истинными сынами Церкви православной и распространителями истинно христіанскаго ученія. Да, нашъ трудъ серьезный и отвѣтственный предъ Богомъ и людьми, приступать къ сему труду нужно съ большою осторожностію и подготовкою, такъ какъ на насъ возложено воспитаніе и обученіе дѣтей — будущихъ гражданъ нашего отечества. Для такого важнаго дѣла, какъ учительство, нужны приливъ новыхъ силъ и подъемъ энергіи, чего мы, увѣренъ, и достигли на закрываемыхъ сегодня курсахъ. При совместной дружной работѣ въ этой аудиторіи мы усердно дѣлились своими мнѣніями и впечатлѣніями изъ области интересующаго насъ педагогическаго дѣла, освѣдомляясь другъ у друга о школьныхъ порядкахъ, и разрѣшая недоумѣнные наши вопросы, при внимательномъ участіи любящихъ свое дѣло нашихъ руководителей и преподавателей, которые своими бесѣдами и практическими уроками освѣтили многое неясное для насъ. Путемъ всесторонняго обзора каждаго дидактическаго вопроса, послѣдній представлялся намъ въ полной ясности, а пробныя уроки нѣкоторыхъ изъ насъ, при подробнѣйшемъ разсмотрѣніи даже самыхъ незначительныхъ недостатковъ, научали насъ правильно вести школьныя занятія со всѣми тремя отдѣленіями. Приобрѣтенныя же нами на курсахъ знанія по церковному пѣнію, на каковой предметъ было обращено особое вниманіе, мы употребимъ въ дѣло обученія дѣтей, хорошо понимая важность въ кругу предметовъ церковной школы церковнаго пѣнія. Преподаватели наши прониклись самыми искренними желаніями сообщать намъ все нужное, насколько позволяло время, относились къ своему дѣлу съ полной любовью, дѣлая трудъ нашъ по курсовымъ занятіямъ нѣкоторымъ удовольствіемъ, не вызывая ослабленія умственной дѣятельности. И, дѣйствительно, въ занятіяхъ нашихъ не было ни утомленія, ни апатичнаго отношенія къ дѣлу, но ощущалась какая-то радость, бодрость духа, оживленность; каждое словечко руководителей курсовъ по тому или другому предмету ловилось

нами съ жадностію и записывалось въ тетради. Такому нашему настроенію и вниманію, главнымъ образомъ, способствовало чередованіе нашихъ занятій съ экскурсіями, очень для насъ полезными и интересными, освѣжающими наши силы, столь потребными для курсовыхъ занятій, продолжающихся ежедневно 6 часовъ при астраханскихъ жарахъ. Экскурсіи были предпринимаемы нами, благодаря внимательному и сердечному отношенію къ намъ нашего добраго Архипастыря и усиленнымъ заботамъ нашего инспектора курсовъ, г. епархіального наблюдателя. Всѣ эти путешествія останутся въ нашей памяти надолго, у многихъ на всю жизнь и вмѣстѣ съ нашими занятіями будутъ производить въ насъ въ минуты уединенія такой же подъемъ духа, какъ и здѣсь на курсахъ. Останутся въ нашей памяти и тѣ, которые заботились по устройству нашихъ курсовъ, обращая трудъ курсовыхъ занятій какъ-бы въ нѣкоторый отдыхъ послѣ зимнихъ тяжелыхъ, но мало замѣтныхъ, нашихъ учительскихъ трудовъ. Признаться, нѣкоторые, вызванные на курсы въ первый разъ не ожидали, чтобы можно было, при такихъ жарахъ и при такомъ усиленномъ совмѣстномъ трудѣ, съ любовію вести школьные занятія и не устать. Теперь же всѣ единогласно должны заявить, что работали съ охотою, радостію и не устали.

Позвольте мнѣ, дорогіе товарищи, готовые уже разойтись въ разныя стороны въ настоящія минуты, отъ себя и всѣхъ васъ испросить святительское благословеніе нашего Архипастыря и низко поклониться ему за устройство и руководство вашими курсовыми занятіями. Скажемъ искренное спасибо и руководителю нашему г. епархіальному наблюдателю, помощнику его и преподавателямъ нашимъ. Всѣ они помогли намъ какъ слѣдуетъ завершить курсовыя занятія.

Въ послѣднія же минуты совмѣстнаго нашего пребыванія здѣсь протянемъ другъ другу руки и пожелаемъ новаго успѣшнаго труда въ нашемъ нелегкомъ и отвѣтственномъ дѣлѣ на пользу подрастающаго поколѣнія, будущихъ гражданъ нашего обширнаго отечества». Не безъ смущенія произнесено было слово въ такомъ многочисленномъ собраніи сельскимъ учителемъ; въ голосѣ замѣтно было испытываемое волненіе и въ то-же время сердечность въ излитіи чувствъ. За словомъ г. Зайца слѣдовало пѣніе «Слава на небѣ солнцу высокому» и «многая лѣта», а потомъ слѣдующая рѣчь учительницы Ек. Сперанской:

«Не могу скрыть того чувства радости и удовольствія, которыя въ настоящій разъ овладѣваютъ мною.

Отъ лица всѣхъ труженицъ и тружениковъ, окончившихъ курсовыя занятія, позвольте мнѣ излить предъ настоящимъ почтеннымъ собраніемъ чувства благодарности и признательности учредителямъ, руководителямъ и преподавателямъ курсовъ.

Не безъ боязни и смущенія прибыли мы сюда изъ разныхъ селъ и деревень мѣсяць тому назадъ для курсовыхъ занятій. Съ трепетомъ сердечнымъ думали мы, какъ въ такое жаркое, расслабляющее организмъ время начнемъ мы, при новыхъ условіяхъ, свои труды, волишь однако сознавая, что труды эти для насъ, людей малоопытныхъ, весьма желательны и необходимы. Размышляли мы, кто ободритъ насъ, кто отеческимъ вниманіемъ будетъ руководить нами; родители наши вдали, о.о. завѣдующіе при своихъ школахъ; мы одиноки здѣсь, думали мы.

Но въ самомъ же началѣ курсовыхъ занятій мы убѣдились, что имѣемъ опытныхъ и сердечныхъ руководителей, желающихъ помочь намъ въ занятіяхъ нашихъ. Теплое отеческое слово нашего Архипастыря, исполненное духа любви и сердечности, простая ясно изложенная рѣчь нашего господина Руководителя курсовъ, соединенная съ пожеланіемъ всякихъ успѣховъ въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ и опредѣлившая наши обязанности на курсахъ, сразу ободрили насъ, укрѣпили силы наши и мы цѣлый мѣсяць, показавшійся намъ нѣсколькими днями, усердно предалися школьной работѣ.

А сколько силы и энергіи влилъ въ насъ маститый пастырь, прибывшій къ намъ на курсы о. Іоаннъ Кронштадтскій!

И не даромъ трудились мы. Мы ознакомились въ это время съ болѣе легкими приѣмами обученія предметамъ церковной школы; мы видѣли на практикѣ образцовые уроки, узнали главнѣйшіе методическіе приемы, рассмотрѣли достаточное количество учебныхъ пособій и теперь намъ менѣе страшно приниматься за дѣло обученія. Не прошли даромъ для насъ и часы нашего отдыха во время праздниковъ церковныхъ. Мы имѣли возможность осмотрѣть въ это время величественный Астраханскій кафедральный соборъ съ его драгоценной ризницей, отдаленную Чуркинскую Николаевскую пустынь, гдѣ прослушали истовое богослуженіе иноковъ, а съ высоты Чуркинской колокольни любовались видами нашего обширнаго Каспійскаго взморья.

Пришлось нам прослушать и пропѣть литургію и всенощную въ только что освященномъ благоукрашенномъ храмѣ св. Владиміра. Осматривали мы и другія достопримѣчательности нашего города и его окрестностей. Расходясь теперь по своимъ мѣстамъ ободренными и съ большимъ запасомъ педагогическихъ знаній,—съ разнообразными впечатлѣніями,—позвольте выразить особенное спасибо вамъ, глубокоуважаемый инспекторъ нашъ, Александръ Николаевичъ, нашу искреннюю благодарность и глубокую признательность за ваши заботы и попеченія о насъ. Мы не знаемъ и одного дня, чтобы не видали васъ среди насъ; вы приложили все свое стараніе, чтобы сдѣлать для насъ настоящіе курсы особенно полезными и интересными. Вы не нашли отдыха и не жалѣли силъ своихъ для нашего блага. А не мала была семья наша; было надъ чѣмъ подумать и поработать. Благодаримъ также и помощника вашего о. Владиміра Лебединскаго, нашу уважаемую надзирательницу Александру Ивановну, нашихъ преподавателей и всѣхъ принявшихъ живое участіе въ устройствѣ и веденіи курсовыхъ занятій.

А теперь, испросивъ благословеніе нашего добраго Архипастыря, разстанемся другъ съ другомъ, съ пожеланіемъ добраго, честнаго и успѣшнаго труда въ наступающемъ 190²/₃ учебномъ году». Произнесенная громко, ясно и воодушевленно рѣчь г. Сперанской произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Затѣмъ происходила выдача удостовѣреній выдержавшимъ удовлетворительно экзамень по церковному пѣнію въ старшей и младшей группѣ и свидѣтельствъ всѣмъ, обучавшимся на курсахъ. Исполненный затѣмъ хоромъ гимнь «Боже, Царя храни», прослушанъ былъ всѣми стоя. Въ самый конецъ акта Его Преосвященство преподалъ присутствующимъ уроки въ дальнѣйшихъ ихъ трудахъ и занятіяхъ. Его Преосвященство сказалъ приблизительно слѣдующее: «Послѣ всего сказаннаго, мнѣ остается сказать вамъ, добрые труженики и труженицы, немногое. Начну слово мое съ выраженія моей благодарности всѣмъ вамъ, потрудившимся въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ, начиная съ г. инспектора курсовъ. Вмѣстѣ съ выраженіемъ благодарности желаю вамъ успѣха въ вашихъ предстоящихъ трудахъ и занятіяхъ; успѣха необходимо желать не только въ образовательномъ, но и во всякомъ общественномъ дѣлѣ. А успѣхъ въ вашихъ занятіяхъ и польза отъ нихъ въ вашей послѣдующей дѣя-

тельности, скажу вамъ, будетъ только тогда, когда вы все слышанное на курсахъ воспроизведете въ своемъ сознаниі и приложите затѣмъ въ нелегкомъ дѣлѣ вашего учительства. Трудно дѣло, возложенное на васъ, вамъ ввѣрено не обученіе только дѣтей, но и воспитаніе ихъ. Вы сейчасъ находитесь около корня великаго многолиственнаго дерева, которое есть наше любезное отечество—обширная Россія, корни этого дерева вы поливаете и удобряете и, какъ садовнику, при поливаніи и удобреніи дерева, нужны опытность и любовь къ дѣлу, такъ и вамъ въ особенности необходимы эти качества; если ихъ у васъ нѣтъ, то тщетна проведенная здѣсь работа ваша, лучше-бы тѣ изъ васъ и не собирались сюда. Но я надѣюсь, что вы воспользовались случаемъ исполнить на курсахъ свои знанія, которыя съ наступающаго учебнаго года приложите въ учительствѣ вашемъ, чего отъ души желаю всѣмъ вамъ и на что благословляю васъ. Затѣмъ Владыка пожелалъ благословить слушателей и слушательницъ курсовъ; инспекторъ курсовъ рекомендовалъ принимавшихъ Архипастырское благословеніе лицъ, указалъ, между прочимъ, на одну слушательницу курсовъ, кандидатку на учительство, окончившую курсъ въ городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ Любовь Калинину, принадлежащую къ семейству раскольниковъ и расположенную къ принятію православія. Благословивъ всѣхъ присутствующихъ, Его Преосвященство, въ 12^{1/4} часовъ, отбылъ съ акта, провожаемый о. председателемъ Совѣта, инспекторомъ курсовъ и членами Совѣта. Въ тотъ же день большинство учителей и учительницъ разъѣхались по своимъ мѣстамъ, простившись и отъ души поблагодаривъ инспектора курсовъ и надзирательницу за попеченіе о нихъ, унося съ собою запасъ полученныхъ знаній и подъемъ духа, необходимые для послѣдующихъ трудовъ. Съ полнымъ сочувствіемъ относились къ курсамъ городское и сельское духовенство, члены Совѣта и Отдѣленія, а также представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений по духовному вѣдомству. Его Преосвященство, при посѣщеніи курсовыхъ занятій, интересовался въ особенности постановкою преподаванія на курсахъ церковнаго пѣнія, присутствовалъ на урокахъ теоріи пѣнія въ старшей и младшей группахъ; на урокъ хороваго пѣнія Его Преосвященство остался доволенъ, о чемъ и сообщилъ сопровождавшему его наблюдателю. О. председатель Совѣта нѣсколько разъ посѣтилъ курсовыя занятія и слушалъ уроки

преподавателей. Дневникъ при классномъ для учениковъ Образцовой школы журналъ переполненъ фамиліями лицъ, посѣтившихъ курсовыя занятія, преимущественно изъ лицъ городского и сельскаго духовенства. Всѣ уѣздные о.о. наблюдатели побывали на курсовыхъ занятіяхъ.

Дай Богъ, скажемъ въ заключеніе, чтобы прошедшіе такъ благополучно курсы, принесли богатый и обильный плодъ.

Астраханскій Епархіальный Наблюдатель,
статскій совѣтникъ *Александръ Лытвицкій*.

Съѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ Астраханской епархіи. Юля 17 дня 1902 года.

Во время лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ въ г. Астрахани, епархіальный наблюдатель, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, пригласилъ въ г. Астрахань всѣхъ пятерыхъ уѣздныхъ о.о. наблюдателей, съ которыми 16, 17 и 18 Юля имѣлъ совѣщаніе по школьнымъ дѣламъ. Результатами сихъ совѣщаній были составленные и ниже печатемые три журнала съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Астраханской епархіи.

Журналъ № 1-й—17 Юля 1902 года.

Имѣли сужденіе, по предложенію г. Епархіальнаго Наблюдателя о томъ, не будетъ ли признано полезнымъ и возможнымъ ввести утвержденный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—14 Апрѣля 1902 года за № 1654 Уставъ общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Астраханской епархіи, напечатанный въ № 22 Церковныхъ Вѣдомостей. По общему отзыву прибывшихъ на курсы учащихся лицъ въ церковныхъ школахъ, такое общество желательно, какъ имѣющее оказать существенную поддержку при трудныхъ обстоятельствахъ жизни. А о.о. уѣздные наблюдатели, на основаніи личныхъ наблюдателей надъ жизнью учащихся ввѣренныхъ имъ школъ, особенно тѣхъ, которые по болѣзни, или по какимъ либо другимъ уважительнымъ причинамъ вынуждены прервать или оставить учительскую должность, съ

своей стороны признають это общество крайне необходимымъ и желательнымъ.

Опредѣлили: принимая во вниманіе изложенное въ докладной части, почтительнѣйше просить Его Преосвященство о разрѣшеніи Училищному Совѣту ввести утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ уставъ общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Астраханской епархіи. На семь журналѣ 23 Іюля 1902 года послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „въ Епархіальный Училищный Совѣтъ“.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, журнальнымъ своимъ опредѣленіемъ (7 Августа 1902 г.), утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 11 Августа 1902 года, постановилъ: для предварительнаго сужденія о примѣнимости нормальнаго устава общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ къ условіямъ Астраханской епархіи полностью, или съ нѣкоторыми измѣненіями и для детальной разработки положеній сего устава, въ зависимости отъ мѣстной особенности школьной жизни, образовать комиссію, въ составѣ трехъ лицъ, изъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: Епархіальнаго наблюдателя А. Н. Лѣтницкаго, смотрителя духовнаго училища И. А. Попова и преподаватели семинаріи Н. Ѳ. Доброва, которыхъ и просить, по разсмотрѣніи и обсужденіи нормальнаго устава, представить свое заключеніе въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“. 11 Августа 1902 г.

Журналъ № 2-й.

Присутствующіе на сѣздѣ о.о. уѣздные наблюдатели заявили, что состоявшееся опредѣленіе Астраханскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта относительно возложенія преподаванія церковнаго пѣнія на учащихся лицъ вмѣстѣ съ другими предметами всецѣло по отношенію къ всѣмъ учащимъ лицамъ не можетъ быть примѣнимо. Такъ Астраханскій уѣздный наблюдатель заявилъ, что изъ учащихся лицъ вѣрнѣе всего ему уѣзда — учительницы: Шустова, Сперанская, Благовѣщенская, Паузина, Фортунатова, Гусакова и др., заявившія себя долготѣною съ примѣрнымъ усердіемъ учительскою дѣятельностію, при

всемъ своемъ желаніи обучать въ школахъ церковному пѣнію, по неспособности не могутъ. Такія же учительницы, по заявленію о.о. уѣздныхъ наблюдателей, существуютъ и въ другихъ уѣздахъ: по Енотаевскому: К. Пономарева, А. Волкова, А. Сызранская; по Царевскому уѣзду; А. Молчанова, А. Фортунатова, Е. Смирнова, А. Смирнова, В. Свиридова, В. Ивановская, А. Племянникова, Т. Уметова. Г. Епархіальный наблюдатель, при обзорѣнн имъ школъ, съ своей стороны имѣлъ возможность убѣдиться, что нѣкоторые лица учащаго персонала, старательно и успѣшно ведя школьныя занятія по всѣмъ предметамъ, совершенно не могутъ, по своей неспособности, преподавать пѣніе. Такихъ лицъ и по его мнѣнію за ихъ долготѣльную и полезную службу можно было бы поощрить освобожденіемъ ихъ отъ установленнаго вычета, въ размѣрѣ 30 рублей. *Справка.* По заслушаніи записки отъ 7 Февраля 1902 года члена Совѣта смотрителя мужскаго Духовнаго училища с. с. Ивана Попова, по журналу Астраханскаго Епарх. Училищнаго Совѣта на 14 Марта с. г. № 25 ст. 1, состоялось опредѣленіе, утвержденное Его Преосвященствомъ 29 Марта с. г. таковое: 1) всѣмъ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ епархіи подтвердить, что преподаваніе въ школъ церковнаго пѣнія есть прямая и весьма важная ихъ обязанность; 2) предоставлять на будущее время учительскія мѣста тѣмъ кандидатамъ на учительскія должности, которые, при наличности другихъ, необходимыхъ для учителей, достоинствъ, могутъ преподавать въ школъ и церковное пѣніе и обязались вести это дѣло правильно; 3) при представленіи учительскихъ мѣстъ просителямъ объявлять, а) что въ кругъ прямыхъ обязанностей учителя церковной школы входитъ и преподаваніе церковнаго пѣнія и б) что учителя сихъ школъ, не преподающіе по какимъ либо причинамъ церковнаго пѣнія, подлежатъ вычету въ размѣрѣ 30 рублей, устанавливаемому Совѣтомъ изъ годичнаго учительскаго жалованья на наемъ особаго для школы учителя пѣнія; 4) если учителя церковнаго пѣнія, преподающіе въ настоящее время въ школахъ бесплатно, будутъ отказываться отъ бесплатнаго преподаванія сего предмета, ссылаясь на то, что обученіе церковному пѣнію должно относиться къ обязанностямъ учителя школы, то въ такихъ случаяхъ преподаваніе въ школъ церковнаго пѣнія возложить на учащее въ школъ лицо; если же въ послѣ-

лѣднемъ случаѣ окажется, что учитель или учительница не можетъ по какимъ нибудь причинамъ обучать въ школѣ церковному пѣнію, то установить изъ учительскаго годичнаго ихъ жалованья (въ 300 руб.) вычетъ въ размѣрѣ 30 рублей. Постановленіе Совѣта по пункт. 4, по утвержденіи Его Преосвященствомъ, имѣетъ войти въ силу съ начала слѣдующаго учебнаго года. 5) Учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіи, отказывающихся отъ преподаванія въ школахъ церковнаго пѣнія по недостатку потребныхъ для сего знаній, предпочтительно предъ другими, вызывать на устраиваемые въ г. Астрахани краткосрочные педагогическіе курсы для усовершенствованія въ церковномъ пѣніи“.

Опредѣлили: почтительнѣйше просить Его Преосвященство не распространять всецѣло по отношенію ко всѣмъ учащимъ лицамъ изложеннаго въ справкѣ опредѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а по докладу г. епарх. наблюдателя и о. о. уѣздныхъ наблюдателей, коимъ извѣстны природныя дарованія, усердіе и заслуги учащихся лицъ, заявившихъ себя долготѣною съ примѣрнымъ усердіемъ учительскою дѣятельностью, но по неспособности не могущихъ преподавать пѣніе, освобождать отъ установленнаго вычета, въ размѣрѣ 30 рубл., а обученіе по пѣнію въ такихъ школахъ возлагать безвозмездно на псаломщиковъ, согласно § 10 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно приходскихъ школахъ и состоявшемся мѣстному распоряженію епархіальнаго начальства. (журн. Сов. № 12 ст. 2 1888 года). На семь журналѣ 23 Іюля послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „На разсмотрѣніе Училищнаго Совѣта“.

Епархіальный Училищный Совѣтъ журнальнымъ своимъ опредѣленіемъ (7 Августа 1902 г.), утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановилъ: учителей и учительницъ, заявившихъ себя долготѣною съ примѣрнымъ усердіемъ учительскою дѣятельностію, но по неспособности не могущихъ преподавать пѣніе по особымъ докладамъ г. Епархіальнаго наблюдателя и о. о. уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, освобождать отъ установленнаго вычета, въ размѣрѣ 30 рублей, а обученіе пѣнію въ такихъ школахъ возложить на свободныхъ членовъ причта, или другихъ лицъ, способныхъ вести занятія по этому предмету, съ вознагражденіемъ въ текущемъ 1902 году за успѣшное преподаваніе, въ размѣрѣ 10 рублей за время съ

1 Сентября по 31 Декабря, изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе лицъ, учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а на слѣдующій 1903 годъ и на дальнѣйшее время сумму, необходимую для выдачи вознагражденія преподавателямъ пѣнія, внести въ смѣту. Настоящее опредѣленіе Училищнаго Совѣта утверждено Его Преосвященствомъ 11 Августа 1902 года.

Журналь № 3-й.

Имѣли сужденіе о томъ, что въ составѣ учащихся лицъ въ церковно-приходскихъ школахъ Астраханской епархіи около 20% занимаютъ лица, не только не прошедшія полного курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и изъ низшихъ учебныхъ заведеній безъ права на учительство. Таковыми лицамъ, какъ со стороны Училищнаго Совѣта, такъ Епархіальнаго и Уѣзднаго наблюдателей неоднократно было предписываемо озаботиться въ теченіи двухъ-лѣтняго пребыванія въ школѣ сдачею установленнаго экзамена на полученіе званія учащаго въ церковно-приходскихъ школахъ. Такія лица, не имѣя достаточной подготовки къ учительству, ведутъ обученіе съ ущербомъ для школьнаго дѣла.

Опредѣлили: въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго выполненія установленной для церковно-приходскихъ школъ программы желательно, чтобы лица, занимающія нынѣ учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ и не имѣющія установленныхъ свидѣтельствъ на званіе учителя, были предупреждены, что если они въ теченіи 190²/₂ учебного года не озаботятся достаточной подготовкой къ сдачѣ экзамена, будутъ освобождены и мѣста ихъ предоставлены правоспособнымъ лицамъ, а они могутъ искать учительскихъ мѣстъ у уѣздныхъ отдѣленій Совѣта въ школахъ грамоты, съ установленнымъ 120-ти рублевымъ годичнымъ жалованьемъ. Объ изложенномъ почтительнѣе доложить Его Преосвященству на Его Архипастырское усмотрѣніе и распоряженіе.

На семь журналь послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“. 23 Юля 1902 года.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, журнальнымъ своимъ опредѣленіемъ, (7 Августа 1902 г.), утвержденнымъ Его Преосвященствомъ постановилъ: Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, жур-

нальное опредѣленіе съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Астраханской Епархіи, сообщить уѣзднымъ отдѣленіямъ Совѣта для соотвѣтствующихъ распоряженій.

ВЪ МІРѢ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

(Путевыя замѣтки).

Недавно мнѣ пришлось совершить путешествіе по Волгѣ. Въ дорогѣ какъ-то скорѣе является возможность познакомиться другъ съ другомъ. Вотъ смотрю, — недалеко отъ меня, расположился старичекъ попить чайку, въ длинной суконной поддевкѣ, съ волосами обстриженными въ кружеги т. под., что дало мнѣ возможность признать въ этомъ пассажирѣ одного изъ старообрядческаго духовенства, какъ и оказалось въ дѣйствительности. Когда я познакомился съ старцемъ, то узналъ, что онъ іеромонахъ австрійской секты. Старичекъ оказался свѣдущимъ въ раскольническихъ дѣлахъ, а главное — добросовѣстнымъ человѣкомъ, что между раскольническимъ духовенствомъ рѣдкость. Первое ихъ дѣло всегда хвалить то, что вовсе не стоитъ похвалы, но за то правды отъ нихъ никогда не добыешься. Но этотъ оказался добросовѣстнымъ и нисколько не защищалъ порочныхъ людей, не отговаривался, что нѣтъ ихъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ нѣкоторые астраханскіе раскольники. Я, какъ любитель поговорить съ старообрядцами, всегда имѣю при себѣ книги, нужныя для бесѣды и вотъ у насъ со старцемъ завязалась самая дружественная, сердечная бесѣда. Первымъ дѣломъ, конечно, пошло объясненіе о незаконности австрійской іерархіи. Старецъ слушалъ со вниманіемъ, потомъ чистосердечно сознался, что онъ всѣхъ этихъ каноническихъ тонкостей относительно незаконнаго чинопріема митрополита Амвросія постигнуть не можетъ, но сожалѣетъ о томъ, что митрополита Амвросія принимали чрезъ муропомазаніе. «Зачѣмъ потребовалось его помазывать, не могу понять; другое дѣло принялъ бы его іеромонахъ Іеронимъ чрезъ побаявіе, а то вѣдь и муру-то настоящаго не было, гдѣ они его взяли? Горе наше, продолжалъ старецъ, вы насъ угоряете за незаконность нашего священства, называя насъ самозванцами, да и у самихъ-то у насъ нѣтъ мира между собой, все однѣ распри — то у насъ окружники, то не-

о́кружники, а тутъ еще новый Арсеній явился (лжеепископъ Уральскій). А вѣдь прошлый годъ, въ Нижегородскую ярмарку, чуть-чуть его въ архіепископы всея Россіи не возвели, да спасибо московскимъ купцамъ, тѣ прямо заявили: намъ вашего еретика Арія не нужно! О. Василій Механиковъ (лже-іерей въ Туль) выяснилъ все злыя ереси Арсенія, вѣроятно скоро соберутъ соборъ и проклянутъ его самого со всеми богомерзкими ересями». Нѣтъ, старецъ, замѣтилъ я, вашъ Арсеній человекъ хитрый, онъ проведетъ васъ. «Нѣтъ, возразилъ старецъ, не проведетъ, поняли мы его хитрости, онъ пугаетъ насъ новымъ расколомъ, пусть что будетъ, а еретика нужно проучить, проводилъ онъ насъ прежде, теперь не проведетъ. Давно-бы нужно старообрядцамъ соединиться и проклясть этого неисправимаго еретика и тѣмъ снять съ себя позоръ предъ Богомъ и людьми». Такъ закончилъ свою рѣчь старецъ о своемъ владыкѣ Арсеніи Швецовѣ. Когда старикъ окончилъ свой рассказъ, вдали показался г. Хвалынскъ и я началъ говорить о старообрядцахъ этого города, о знаменитомъ въ исторіи раскола Черемшанѣ, о соборахъ, объ архіереяхъ и о купцахъ. Старикъ сказалъ: «какъ вы хорошо знаете эти мѣста, вы должно быть здѣсь бывали?» Да, говорю, бывалъ раньше и хорошо знаю многихъ старообрядцевъ. «Ну, братъ, теперь не то, что прежде, вотъ хотя-бы взять монастыри. Наши монахи перессорились между собой, устроили такой скандалъ, что ихъ разогнали, рабовъ Божіихъ, по своимъ мѣстамъ. Владыка Паисій уѣхалъ сначала въ Астрахань, а потомъ поселился въ Сызрани. А вотъ у насъ теперь новый Лютеръ явился, со смѣхомъ сказалъ старикъ, вотъ это оказія! Одинъ архимандритъ влюбился въ одну богатенькую вдовушку, да и женился на ней; да не просто женился, а записалъ бракъ свой въ установленныя книги, а имущество купчихи подобралъ къ себѣ. Вотъ въ одно время является отецъ въ моленную и начинаетъ распоряжаться нами. Купцы, конечно, не любятъ этого и дали окрикъ: „не твое, мошь, дѣло чернецкое вступаться въ купеческія дѣла, а онъ какъ рывкнетъ: вонъ отсюда, молитвенный домъ мой! Купцы прямо-таки ротъ разинули отъ изумленія и, ничего не говоря, цѣлой толпой отправились къ купчихѣ, а монахамъ идетъ и смѣется надъ ними. Будетъ вамъ, господа, нашимъ братомъ-то распоряжаться, на нашей улицѣ теперь праздникъ. Пришли купцы къ хозяйкѣ и въ одинъ голосъ заплѣли: что ты, матушка, этому,

указывая на монаха, позволяешь такъ позорить насъ. Купчиха, съ обидою на нихъ: что вы, господа честные, прямо обижаете меня, это мой законный мужъ, имѣніе все ему принадлежитъ. И пошли купцы, не солоно хлѣбавши, а монахъ такъ и катается со смѣху. Относительно имущества и самой молельни родственники купчихи возбуждали было судебный процессъ. Купчиху подвергали медицинскому осмотру, но ничего не достигли. Купчиха оказалась въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Я замѣтилъ старику, что все эти и тому подобныя безобразія, творимыя въ расколѣ, не есть ли Божіе указаніе на незаконность новоявленной австрійской іерархіи. Не пора ли, дѣдушка, возвратиться въ церковь православную. Старикъ сталъ указывать на различіе обрядовъ. Я по книгѣ Озерскаго доказалъ ему, что все обряды, употребляемые нынѣ въ церкви православной, употреблялись за много лѣтъ до патріарха Никона. Старецъ поблагодарилъ меня за бесѣду. Въ г. К. мы должны были разстаться. Относительно Швецова слѣдуетъ замѣтить, что, хотя его и подвергнуть законному осужденію, какъ и еретика, но въ расколѣ австрійскаго согласія произойдетъ непременно новый расколъ.

На возвратномъ пути, дорогой я узналъ, что въ одномъ изъ поволжскихихъ городовъ происходятъ миссіонерскіе курсы, куда съѣхалось много миссіонеровъ и священниковъ, любителей дѣла св. миссіи. Нарочно я остановился тамъ, чтобы послушать бесѣду, но къ сожалѣнію съѣздъ закончилъ свои занятія и многіе разъѣхались по своимъ мѣстамъ, остались только епарх. миссіонеръ и три священника, отъ которыхъ пришлось слышать много интереснаго. Какъ и всегда водится, во время съѣзда о.о. миссіонеры рѣшили устроить нѣсколько бесѣдъ съ старообрядцами, о чемъ объявлено было въ мѣстныхъ газетахъ. Раскольники выписали своихъ начетчиковъ, которые, явившись, стали требовать подписки отъ православныхъ миссіонеровъ въ томъ, чтобы имъ (раскольникамъ) позволено было говорить, чтобы они не вздумали приводить въ доказательство своего вѣроученія, наравнѣ съ св. отцами, изъ книгъ современныхъ писателей: Каптерева, Голубинскаго, Блѣкнурова и т. д., но имъ въ этомъ было отказано и выяснено, что св. апостолы и пастыри, при проповѣди слова Божія, никогда не заключали контрафтовъ. Современные писатели не св. отцы, ставить ихъ наравнѣ со святыми апостолами и отцами нелѣпо, безусловно позволить говорить раскольниче-

скому начетчику, что ему вздумается, невозможно, потому что они въ это время изрыгаютъ однѣ хулы на церковь православную, ея пастырей и др. властей. Бываютъ и такіе случаи. Когда на бесѣдѣ бываетъ больше раскольниковъ, чѣмъ православныхъ, то первые съ ихъ начетчиками прямо неистовствуютъ, они стараются отборными словами какъ можно болѣе оскорбить миссіонера, кричатъ во все горло, и, при малѣшемъ возвышеніи голоса миссіонера, чтобы унять бушующую толпу, вожди раскола начинаютъ обижаться, что на нихъ кричатъ. Иногда крикуны не поймутъ хорошенько наставленія своего начетчика, что нужно кричать, шумять о другомъ безъ всякаго понятія. Однажды раскольническій адвокатъ научилъ своихъ клеветовъ челоѣкъ 50 зѣвать какъ можно громче, чтобы читаны были полемическія книги. Крикуны, по своему невѣжеству и тупоумію, стали кричать: одни — читай политическія книги, другіе — политехническія! Очевидно люди сами не понимаютъ, тѣмъ не менѣе кричали 2 часа, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ и вынудили православнаго миссіонера временно прекратить бесѣду, а раскольники стали хвалиться, что побѣдили. Но въ данномъ случаѣ, именно во время сѣзда, раскольникамъ всѣми этими излюбленными приѣмами воспользоваться не пришлось, здѣсь отъ нихъ потребовали доказать правоту своего вѣроученія отъ св. евангелія, твореній св. отцевъ и отъ излюбленныхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ. Раскольническій адвокатъ хотѣлъ было увильнуть, но этого ему сдѣлать не удалось. Видя свою неудачу, адвокатъ сбѣжалъ, и, проѣзжая мимо одного села, гдѣ въ это время была ярмарка, раскольническій миссіонеръ хотѣлъ украсть ящикъ мыла, но былъ пойманъ и переданъ въ руки правосудія. Раскольники въ такихъ случаяхъ обыкновенно кричатъ: за вѣру наши страдаютъ, а на дѣлѣ выходитъ не то — не за вѣру, а за мыло. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. С., по разсказу о.о. миссіонеровъ, явился одинъ раскольническій адвокатъ, выдающій себя за непобѣдимаго борца за старую вѣру, но не таковъ этотъ челоѣкъ оказался на дѣлѣ. Правда, онъ великій мастеръ ругаться и только. Бесѣда происходила въ православномъ храмѣ и раскольническій адвокатъ такъ держалъ себя, что православные, возмущенные его дерзостью и нахальствомъ, попросили полицію удалить его изъ храма. И что же раскольническій прохоидецъ устыдился этого? Нисколько. Онъ, вѣроятно, нарочно вызвалъ

на такой съ нимъ поступокъ, чтобы хвастаться потомъ своей побѣдой. И дѣйствительно онъ сталъ потомъ хвалиться, что его вывели будто-бы потому, что не могли опровергнуть его доказательствъ, а потомъ фантазія его разыгралась до того, что онъ сталъ утверждать, будто его вызывали въ Св. Синодъ въ Петербургъ и упрасивали его снисходительнѣе относиться къ церкви православной. Конечно, ни одинъ благоразумный человекъ не повѣритъ такой сказкѣ, но раскольники готовы вѣрить всему, когда касается ихъ вѣры. Изъ многихъ разсказовъ меня удивило одно обстоятельство, что раскольническіе главари и ихъ наемные адвокаты совсѣмъ измѣнили свои приемы въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами. Въ прежнее время они кричали: давай намъ старыя книги! теперь кричатъ: давай новыя, старыя не нужно! Такое поведеніе начетчиковъ нѣсколько смутило заурядныхъ старообрядцевъ. Что это, молъ, нашъ-то миссіонеръ защищаетъ насъ гражданскими еретическими книженками, а старинныя-то книги у Никоніанъ, но главари на нихъ кричатъ: не ваше дѣло! Дѣло то пожалуй не наше, да денежки-то вѣдь вы съ насъ порядочныя берете для уплаты нашимъ защитникамъ, а они вишь какъ насъ защищаютъ — пятачными книженками. Да наши старики и въ руки не брали ихъ, боялись ихъ, а нынѣ стали они хороши. Смотрите, братіе, не подвохъ-ли это? Сомнѣніе заурядныхъ старообрядцевъ увеличивается еще объясненіемъ православныхъ миссіонеровъ, доказывающихъ съ искреннимъ убѣжденіемъ, отъ любимыхъ старообрядцами книгъ, всю неправоту раскола и указывающихъ на недобросовѣстное поведеніе раскольническихъ адвокатовъ и по какимъ книгамъ справляютъ они службу церковную? Старообрядцы отвѣчаютъ, что службу они отправляютъ по книгамъ московскихъ патріарховъ. Миссіонеры возразили на это: почему они на бесѣдахъ предпочитаютъ книги современныхъ писателей патріаршимъ книгамъ? Старообрядцы недоумѣваютъ. Такъ развратили современные раскольническіе адвокаты своихъ послѣдователей. И это дѣлается исключительно по ненависти къ церкви православной. Какими хочешь книгами, старыми или новыми, только защищай насъ! Послѣ такого направленія не нужно быть прокомомъ, чтобы безошибочно сказать, что въ непродолжительномъ времени изъ нашихъ раскольниковъ буквѣдовъ образуется раціоналистическая секта. Нерѣдкое явленіе теперь, что старообрядцы, ратуя за

пальцы и двоение аллилуія, вдругъ оставяють всякіе обряды и переходяють въ штунду.

С. К.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Продаются книги Протоіерея А. КОВАЛЬНИЦКАГО:

- 1) Голось науки о бытіи Божіемъ. Переводъ съ франц. Ц. 45 к.
- 2) Вѣрить ли мнѣ въ Бога или не вѣрить? Цѣна 35 к.
- 3) Исусъ Христось—Богъ. Ц. 1 р.
- 4) Голось Спасителя къ пастырю Христовой церкви. Съ французскаго. Цѣна 45 к.
- 5) Мелочи въ обыденной жизни священника. Цѣна 70 к.

Отзывы объ этихъ книгахъ напечатаны въ №№ 51 и 52 Церковныхъ Вѣдом. за 1901 г., а также и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Обращаться въ Петербургскій книжн. маг. И. Л. Тузова. Для обращающихся наложеннымъ платежемъ по адресу: «Варшава. Прага. Протоіерею А. Ковальницкому» пересылка бесплатна. Тамъ же продается недавно переведенная имъ съ французск. книга: Почитаніе креста язычниками жившими до Рождества Христова. Со многими изображеніями крестовъ до христіанскаго времени. Ц. 1 р. Продаются и въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ.

ПОРТНОЙ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

ВУКОЛЬ П. БАЛАНДИНЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ,

духовныхъ рясь и подрясниковъ, и исполняетъ

чисто и аккуратно.

Астрахань, Большая Демидовская улица, домъ Сертеева, бывший Демидова,
на 2 участка № 53. Разъѣздъ трамвая № 4.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣеть въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАЙ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ. Скоромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленыя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисѣевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаются непрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ПОЛУЧЕНА ВНОВЬ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
ВЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ДВОРЕЦКАГО

противъ церкви св. Николая чудот. д. Кузнецова.

Паникадилы, хоругви, под-
свѣчники, семисвѣчники, еван-
гелія, сосуды, кресты, даро-
хранительницы.

Облаченія священническія, пла-
щаницы, воздухи, покровы,
пелены аналойн., парча и
позументъ.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Для церквей открыта разсрочка платежа.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

ИМѢЕТСЯ ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

Паникадилы	Хоругви	Плащаницы	Кресты запрестольные
Подсвѣчники	Вѣнцы вѣнчалые	Воздухи	Кропильники
Семисвѣчники	Панихидницы	Ковши для теплоты	Укропники
Трехъ-свѣчники	Хлѣбодарницы	Копія	Аналои
Кресты	Блюда антидорныя	Свѣчи фарфоровыя	Колпаки хрустальные
Евангелія	Блюда сборныя	Свѣчи металлическія	Иконы-святцы
Сосуды	Лампады	Свѣчи діаконскія	Иконы 12 праздниковъ
Ковчеги	Кадила	Пасхальницы	Иконы разн. св. угоди.
Дароносицы	Чаши водосвятныя	Купели	Божницы
Мурницы	Ящики крестильные	Фонари	Киоты

ОБЛАЧЕНІЕ СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ

МАГАЗИНЪ

С. И. СИЛКОВА.

Въ Астрахани, Шоссейная (Коммерческ.) улица д. Феофанова.

Телефонъ № 187.

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

ИМѢЕТЪ

большой выборъ готовыхъ облаченій для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ, №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Воззваніе. — Епархіальныя извѣстія. — Инструкція для воспитанниковъ Астраханской духовной семинаріи.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Невозможность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ. — Свѣдѣнія о жизни блаженнаго старца Серафима Саровскаго. — Изъ епархіальной хроники. — Астраханскіе Епархіальные временныя Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Астраханской епархіи вт. 1902 году. — Сѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ Астраханской епархіи Іюля 17 дня 1902 года. — Въ мѣрѣ старообрядцевъ. — Объявленія.

Редакторъ Иванъ Лытницкій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.